

SCIENCE TIME

Общество Науки и Творчества

*Международный
научный журнал*

Выпуск №10/2025

**Материалы Международных научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества (г. Казань)
за октябрь 2025 года**

ОНТ

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2025 год

Журнал «Science Time»: Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества за октябрь 2025 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2025.

Выходные данные для цитирования:
Science Time. – 2025. – № 10 (141).

ISSN 2310-7006

Редколлегия:

1. Муратова Н.Ф. – доктор филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
2. Никитинский Е.С. – доктор педагогических наук, профессор Университета «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан.
3. Мирзаев Д.З. – кандидат исторических наук, доцент Термезского государственного университета, г. Термез, Узбекистан.
4. Равочкин Н.Н. – доктор философских наук, профессор кафедры педагогических технологий Кузбасского государственного аграрного университета имени В.Н. Полецкого, г. Кемерово, Россия.
5. Муталиева Л.М. – кандидат экономических наук, доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан.
6. Зокирзода З.Х. – кандидат юридических наук, доцент Педагогического института Таджикистана в Раштском районе, Таджикистан.
7. Акбаров А. – кандидат физико-математических наук, доцент Узбекского государственного университета физической культуры и спорта, г. Чирчик, Узбекистан.
8. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
9. Ризаева Н.М. – доктор фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

Материалы данного журнала размещаются в НЭБ eLibrary.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

© Коллектив авторов, 2025.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел «Культурология, история, филология и лингвистика»

- Стр. 5 Блохина Н.А. Жанровое своеобразие казачьего песенного фольклора: от походных маршей до лирических баллад
- Стр. 11 Петрик В.В. Инструментализация музыкального мышления модерна – авангарда XX века
- Стр. 17 Петрик В.В. Искусство дирижирования в историческом аспекте музыкальной культуры
- Стр. 24 Солодкая О.И. Структурно-семантические особенности субстантивных оценочных номинаций лица в русских говорах Беларуси

Раздел «Психология, педагогика и образование»

- Стр. 30 Белькова Н.В., Труфанова Г.К. Психолого-логопедическая декада как средство оптимизации взаимодействия субъектов образовательного процесса
- Стр. 34 Мухамеджанова А.Р. Гуманистические основы формирования культуры поведения у детей с особыми образовательными потребностями

Раздел «Экономика, право и вопросы развития общества»

- Стр. 40 Дондокова Т.Ж. Особенности квалификации неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей
- Стр. 45 Кухарева Е.Г. Типология личности преступника как информационный портрет для противостояния идеологии терроризма и экстремизма в современном мире
- Стр. 52 Лукина И.М. Медиация как альтернативный метод разрешения внесудебных споров: российский и зарубежный опыт
- Стр. 58 Мощеев А.А. Уголовно-правовые аспекты военных преступлений в российском законодательстве: проблемы квалификации и пути совершенствования
- Стр. 61 Попов Ф.О. Новые вызовы цифрового общества и возможности их преодоления: взгляд предпринимателя
- Стр. 65 Токтаева И.В. Наследование доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью
- Стр. 71 Токтаева И.В. Помощь нотариуса в ведении бизнеса
- Стр. 76 Юссуф Али Ахамада. Финансовая доступность в Африке: роль цифровизации

Тема номера

- Стр. 82 Проскура С.А. Анализ особенностей заживления и долговечности монохромных татуировок

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КАЗАЧЬЕГО ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА: ОТ ПОХОДНЫХ МАРШЕЙ ДО ЛИРИЧЕСКИХ БАЛЛАД

*Блохина Ника Андреевна,
Смоленский казачий институт промышленных технологий и бизнеса (филиал) ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)» г. Вязьма*

E-mail: blohinanika@gmail.com

Аннотация. В данной статье исследуется многогранное жанровое своеобразие казачьего песенного фольклора. В работе исследуется широкий спектр музыкально-поэтических форм: от суровых походных маршей и исторических песен до проникновенных лирических баллад и бытовых песен. Рассматривается, как через призму разных жанров раскрывается уникальный казачий дух, система ценностей, а также отражаются ключевые вехи истории и повседневной жизни казаков.

Ключевые слова: казачий фольклор, походные песни, исторические песни, лирические баллады, песенная традиция, культурный код казачества, воинская культура.

В многовековой истории казачества песня занимает особое место. Она никогда не была просто искусством или развлечением – это была живая, звучащая летопись народа, неотъемлемая часть его быта, боевого духа и мировоззрения. Казачья песня – это голос, в котором слышны отзвуки бескрайней степи, звон сабель, горечь разлук и светлая грусть о воле. Она стала настоящим отражением души и судьбы не только отдельного казака, но и всего уклада жизни, построенного на службе, вере и свободолюбии.

Переход от бравурных маршей к проникновенным балладам – это не просто смена жанров. Это путешествие по внутреннему миру казака, где солдатская дисциплина уступала место тоске по дому, а молодецкая удаль – глубоким размышлениям о судьбе.

Казачьи песни появились и сформировались на обширных территориях Юга России и Украины, известных исторически как Дикое Поле – это были земли, простиравшиеся от Дона и Кубани до Днепра и Нижней Волги. Это огромное пространство, где встречались и взаимодействовали разные народы и культуры. Этот синтез создал аутентичный музыкальный феномен. Их колыбелью стали несколько ключевых регионов: Дон, Кубань, Урал (Яик) и Поволжье и Запорожская сечь. Эти земли были пограничьем между оседлыми государствами (Русским царством, Речью Посполитой) и кочевой степью.

Постоянная жизнь на грани войны и мира, смешение разных культур (русских, украинцев, татар, турок, калмыков и многих других) и породили тот уникальный сплав, который мы называем казачьей песней.

Таким образом, у казачьей песни нет одного места рождения. Она родилась в степи, на реке, в походе и на военном стане – везде, где жили, сражались и умирали казаки.

Казачья песня впитала в себя краски и мелодии украинской традиции. В отличие от более меланхолических русских диатонических ладов, украинская песня часто строится на бодрых, жизнеутверждающих мажорных гармониях. Этот яркий, солнечный колорит стал визитной карточкой многих кубанских и донских песен. Манера пения с характерным, иногда довольно сильным вибрато и особыми гортанными призвуками (так называемый «белый голос» или «голос с надрывом») была перенята казаками. И яркий тенор, который парит над хором, – это прямое влияние украинской певческой школы.

Украинская традиция знаменита своими остроумными, шуточными, а иногда и сатирическими песнями. Казаки переняли эту склонность к юмору в самых серьезных темах (например, в песнях о походах или бытовой жизни). Глубоко лиричные, задушевные песни о любви, разлуке, тоске по родному краю, часто с использованием образов украинской природы (вишня, калина, степь), стали неотъемлемой частью репертуара.

Музыка казачества богата сложной, часто танцевальной ритмикой. Это отразилось в казачьих песнях, особенно плясовых и походных, которые часто имеют ярко выраженный ритмический рисунок, под который буквально идешь или пляшешь. Ритмы гопака, казачка и других украинских танцев напрямую повлияли на структуру и характер многих казачьих песен.

Длительное соседство и смешение с ногайцами, татарами, калмыками обогатило казачью песню элементами тюркского музыкального строя. Знаменитая гортанная, напряжённая, с хрипотцой манера пения запевалы – прямое влияние тюркских вокальных традиций. Казаки стали использовать пентатонику и другие натуральные лады, несвойственные исконно русской музыке. Это придало их песням тот самый «степной», тоскливый и протяжный характер. Ритмы многих плясовых и походных песен казаков с их синкопами напоминают ритмы тюркских и кавказских танцев. От горских народов (черкесов, чеченцев) казаки, особенно терские и кубанские, переняли страстный и «огненный» темперамент, с особой манерой мужского пения.

Разные войска имели свои музыкальные акценты, обусловленные историей и соседями. Например, Кубанское казачество, гибрид запорожской и кавказской традиций, взяли от запорожцев – песенную основу и лиризм, от кавказцев – огненный темперамент и сложные ритмы плясовых. Основными темами для произведений являлись освоение кубанских земель. Песни ка Кубани – часто более оптимистичные и залихватские, чем на Дону.

Казачий песенный фольклор – это уникальная художественная летопись, в которой судьба воина неотделима от судьбы труженика и семьянина. Жанровая

система казачьей песенности складывалась вокруг ключевых осей бытия: службы, воли, труда и обряда.

Парадоксальным образом, бодрый ритм контрастирует с трагическим текстом о смерти «в чистом поле». Ключевое слово «любо» – это не крик радости, а высшая степень принятия своей судьбы, солдатской стойкости и молодечества перед лицом смерти. Это песня не о победе, а о достойной гибели. Казак говорит: «Да, нам тяжело, страшно, мы можем умереть, но такова наша доля, и мы принимаем ее с молодецкой удалью». Это осознанный выбор в пользу долга и братства, даже ценой жизни. Таким образом, походная песня была для казака особым психологическим механизмом: ритмом она мобилизовывала тело, а смыслом – позволяла выговорить и принять свою тяжелую долю, превращая личную тоску в коллективную стойкость.

Исторические песни – воспевание конкретных событий и героев (Ермак, Степан Разин, Емельян Пугачев, походы на Кавказ и в Турцию). Сохранение коллективной памяти и воспитание молодежи в духе воинской доблести. Этот жанр является художественно-исторической летописью казачества. Если походные песни организовывали настоящее, то исторические – осмыслили прошлое, превращая его в фундамент коллективной идентичности.

Кавказская война – это огромный пласт песен, полных противоречивых чувств. С одной стороны – долг службы и имперская риторика, а с другой – глубокая личная трагедия, тоска по дому, усталость от бесконечной войны и уважение к горскому противнику. Песни этого цикла часто самые пронзительные и психологически глубокие (например: «По долинам и по взгорьям...») – хотя это песня более позднего периода, она впитала в себя тот самый кавказский дух. Пройдя путь от народной казачьей песни через белогвардейский гимн к советскому маршу, она синтезировала в себе фольклорную основу, трагедию братоубийственного конфликта и пафос государственного мифотворчества. Её устойчивость в народной памяти обеспечивается мощным сплавом простой, выразительной мелодии и текста, апеллирующего к архетипам коллективного подвига и жертвенности.

Исторические песни были для казака не развлечением, а живым учебником истории и этики. Сохранение коллективной памяти в отсутствие письменной истории для большинства, песни были единственным способом передать из поколения в поколение информацию о ключевых событиях, географических походах, именах атаманов и трагедиях всего Войска. Через песни молодые казаки усваивали моральный кодекс: что такое доблесть и предательство, долг и воля, справедливость и цена свободы. Герои песен становились примером мужества и самопожертвования. Песни исполнялись, как правило, мужским хором, без инструментального сопровождения, что подчёркивало их суровость и собранность.

Через специфическую систему образов, поэтику и музыку эти песни сформировали уникальный код казачьего самосознания, в котором идеи свободы, верности, воинского долга и трагической судьбы переплелись в нерасторжимое

целое. Изучение этого наследия позволяет не только понять историю казачества, но и прикоснуться к глубинам народного мироощущения. Если военно-походные песни были голосом долга и коллектива, то лирические – это голос личности, ее сокровенных переживаний и глубоких размышлений о вечных вопросах бытия.

Лирические казачьи песни – это глубокая и эмоциональная часть фольклорного наследия, отражающая внутренний мир казака. Если исторические песни повествовали о подвигах и битвах, то лирические обращались к личным переживаниям: тоске по дому, любви, разлуке, философским размышлениям о судьбе. Это вершина казачьего песенного искусства, его поэтическая и музыкальная квинтэссенция.

Хорошим примером и понятным лирической песни является «Не для меня придёт весна». Герой песни прощается с радостями жизни – весной, любовью, семейным праздником – потому что обречён идти на войну, где его «ждёт пуля». В песне как раз-таки сталкиваются тоска по мирной жизни и осознание воинского долга. Центральный конфликт строится на противопоставлении личного счастья («не для меня») и исполнения долга («я поплыву к берегам абхазским»). Свободный, нерегулярный ритм. Богатая мелизматика (распевы). Один слог может распеваться на множество нот. Это не украшение, а способ углубиться в слово, выявить все оттенки его смысла, «прожить» его. Преобладают минорные, «щемящие» интонации, часто с влиянием восточного мелоса, что создает атмосферу светлой печали, созерцательности и фатализма. Казачья баллада представляет собой один из самых драматичных и сюжетно насыщенных жанров песенного фольклора. Она сочетает в себе лирическую проникновенность протяжной песни с напряженным, часто трагическим повествованием. В отличие от лирической песни, передающей настроение, баллада всегда рассказывает законченную историю с развитым действием, кульминацией и развязкой.

Лирический пласт («баллады») демонстрирует внутреннюю диалектику казачьей души. Суровый воин, готовый к смерти в бою, в песне оказывается тонко чувствующим, рефлексирующим человеком. Через эти песни казак не только выплескивал накопившиеся эмоции, но и философски осмыслял свою нелегкую долю, находя в общей тоске и общей судьбе утешение и духовную опору.

Существовали ещё и семейно-бытовые песни. Этот пласт фольклора обращен к внутреннему миру казака и казачки, к их частной жизни, скрытой от внешней, воинской стороны. Если исторические и походные песни – это «голос станицы», то семейно-бытовые – это шепот куреня, личная история любви, разлуки, труда и семейных уз. Пелось о тяжелой доле казачки («Наклонная клеть»). Песни от лица женщин – одни из самых пронзительных. Они раскрывают всю глубину трагедии и силы казачки, чья жизнь была постоянным ожиданием.

Тема вечного ожидания. Жена, мать, невеста, годами ждущие мужей со службы, с войны, из похода. Это ожидание – главный сюжет их жизни. Бремя

одинокости и ответственности в отсутствие мужа казачка одна вела хозяйство, растила детей, защищала дом. Песни передают и горечь одиночества, и гордость за справленный труд. Примером является песня «Ой, да не вечер» – классический образец, где тоска по далекому мужу сливается с картиной вечернего заката, символизирующего покой, которого нет в душе.

Казачьи свадебные обрядовые песни – это музыкально-поэтический спектакль, детально сопровождавший все этапы создания семьи. Они не просто развлекали, а строго регламентировали ритуал, передавая сакральный смысл происходящего. Свадьба была главным семейным событием, и каждый ее этап сопровождался своими песнями. Плачи невесты, прощающей с девичеством и родным домом.

Проводы на службу – ритуал и песня как прощание с жизнью. Проводы казака на службу были не бытовым событием, а целым драматическим действием, сравнимым со свадьбой или похоронами. Фактически, это было прощание с прежней, вольной жизнью, и песни сопровождали каждый этап этого ритуала. Эти песни полны тревоги, печали и фатализма. В них почти нет надежды на возвращение; часто они звучат как прощание навсегда. Пример: «Поехал казак на чужбину далёку...» – классическая песня проводов, где звучат мотивы последнего благословения родителей, тоски любимой и предчувствия гибели.

После забвения в XX веке мы наблюдаем масштабное возрождение казачьей культуры. Это не стихийный процесс, а целенаправленная деятельность как самих казачьих обществ, так и государства, видящего в казачестве важный ресурс национально-культурной идентичности. Кубанский казачий хор под руководством Виктора Захарченко является не просто коллективом, а живым институтом культуры. Его деятельность – это кропотливая научная работа по сбору фольклора, аранжировка аутентичных песен для большой сцены и, главное, их популяризация в мире. Хор доказывает, что казачья песня может быть современной, профессиональной и востребованной.

Однако существует и серьезная опасность превращения традиции в «показной фольклор». Риск потери аутентичности, когда песня, рожденная в быту и на службе, звучит только со сцены в идеально отточенном исполнении, она может терять свою первоначальную, глубинную связь с жизнью. Исчезает та самая функциональность, которая и породила жанровое разнообразие. Современная молодежь, даже в казачьих семьях, зачастую воспринимает эту песню как нечто архаичное, не связанное с их повседневностью.

Казачья песня сегодня не музейный экспонат, а организм в состоянии динамичной трансформации. Ее спасает от забвения не только работа профессиональных ансамблей, но и то, что она по-прежнему отвечает на вечные вопросы – о долге и воле, о жизни и смерти, о любви к Родине. Пока эти вопросы волнуют людей, казачья песня будет жить, находя новые формы и нового слушателя. Ее будущее зависит от того, сумеет ли она остаться не просто памятником, а живым голосом души, в котором и сегодня можно услышать отзвук бескрайней степи, звон сабли и вечную тоску по воле.

Таким образом, жанровое своеобразие казачьего песенного фольклора – это не просто сухая классификация по темам и ритмам, а звучащий слепок целой эпохи и уникального уклада жизни. От сурового марша до пронзительной баллады, каждый жанр был необходимой гранью целостного мировоззрения. Казачья песня становится голосом из прошлого, который продолжает звучать и сегодня, потому что говорит она о самом главном, вневременном и общечеловеческом: о жертвенной любви к Родине, о верности долгу и товарищам, о несгибаемой воинской чести и о той неизбывной тоске по воле и дому, что живет в сердце каждого человека. Именно в этой способности говорить с нами напрямую через века – подлинное бессмертие казачьей песни.

Литература:

1. Клименков, А. К. Проект «старая Смоленская дорога – дорога казачьей славы России» / А. К. Клименков, Д. Е. Комаров // Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 26-27 января 2018 года / Под общей редакцией Высокопреосвященного Кирилла, митрополита Ставропольского и Невинномысского. Том Часть 2. – Москва: СЛ-Принт, 2018. – С. 208-212. – EDN YGQCSW.
2. Лаптева Елена Васильевна, Рожкова Любовь Петровна К вопросу об истории российского казачества // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2011. №4.
3. Ефимов Б. П. Песни донских казаков. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1982. – 256 с.

ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ МОДЕРНА – АВАНГАРДА XX ВЕКА

*Петрик Валентина Васильевна,
Луганская государственная академия
культуры и искусств, г. Луганск*

E-mail: petrikvaly@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается очевидная инструментальность музыкального мышления XX столетия в его аналогиях к ведущим художественным сферам, таким как музыкальное искусство и другие искусства прошлого и нынешнего столетий.

Ключевые слова: инструментализация, музыкальное мышления, ритмо-конструктивные комплексы, авангард, сонористика.

Актуальность темы определена ее обращением к современному искусству и непосредственным укоренением в теоретические запросы творческой практики современности, в осознании эволюционных связей XX – начала XXI века как изменения лидерства модерна-авангарда в постмодерн.

В работе О. Марковой [11, с.6] отмечено в качестве восходящего и решающего положения то, что «исключительно – всеобъемлющим признаком музыки Нового времени XVII-XIX столетий была оперная вокальность могучего волевого самовыражения Личности. Двадцатое столетие возродило забытый тезис архаики и древности: инструментализацию музыкального мышления, вплоть до «укрывательства» тембра естественного человеческого голоса» [2. с. 220] в сонорно – шумовых, ритмо-конструктивных комплексах и тембровых абстракциях, в том числе, электронной и конкретной, в целом «технической музыки».

В XX веке и, парадоксально в итальянской школе (какая стала в новое время колыбелью академической вокальности) «... художественная культура Италии в XX веке поражает могучим размахом в сферах кинематографа и театра, поистине неоренессансное значение приобретают эти виды искусства. Имеем определенные «продолжения» в XX веке того, что сложилось достижением Ренессанса: литературно-театральный веризм как развитие идеи новеллистки Ренессанса, проявление ренессансной инновационности в неореалистично направленных принципах изобразительного искусства Италии». И дальше: «... именно с открытиями итальянских живописцев – футуристов 1910-х годов (Боччони, Карра, Руссола) появился термин «авангард», отмечая отчаянный анти традиционализм указанной художественной группировки» [13, с. 106-107].

Для творчества футуристов инструментализм в музыке в пользу сонористики стал принципиальным отходом от тонности и вокальности, а это был знак религиозной генетики в традиционной музыке [15, с. 12-13]. Развитие сонористики как бы, реализовывало путь, открытый итальянскими футуристами, в качестве замены музыки тонов, и дополнения ее выразительных возможностей [10, с. 55]. Но, так или иначе, сонористичная сфера, а это творчество Яниса Ксенанписа и его последователей К. Пендерецкого, Л. Бериобо и других, определило сугубо инструментальный принцип композиционного мышления, то есть инструментализацию голосов в искусстве XX века. Показательно в этом плане возрождение выразительности ране оперного и готического искусства с пением контртеноров и фальцетистов [6, с. 45-46]. В котором фиоритурная усложненность, противостоит «естественности» пения-вещания, а также опора на фальшивые регистры. Что в свою очередь демонстрирует искусственную «инструментальность» голоса как «орудия» человека, достаточно независимого в своих возможностях от осознанного речевого аппарата звучания [7, с. 18].

Возрождение староцерковной манеры пения в характере «детских» голосов, где отсутствует языковая экспрессивность, выводит на инструментарий, который тяготеет к тембральной универсализации звучания хоров как «инструмента вообще» [3, с. 15]. Инструментализм хорового пения, в котором чистота пения сама по себе и четкость произнесения текста на большой скорости принципиально уводит от языково-экспрессивной подачи вербальных смыслов, потому что не человеческие чувства, а откровение духа есть звучание церковной музыки. Православие является преимущественно, религией слова: «Словом Господним небеса утверждаются, и духом уст Его вся сила их». (Пс. 32: 6). «Человеческое слово, как малый образ Божественного Слова, владеет огромной творческой силой, и является основным фундаментом богослужения Церкви» [3, с.13]. Это может быть проповедь, или выразительное чтение или пение, но всегда слово должно быть ясно и четко подано, наполнено пониманием и, по возможности, пережитое. Оно мелодически раскрывает содержание, комментирует его, создает адекватное эмоциональное настроение. Мелодичная интонация раскрывает внутреннюю сущность слова, добывает дух, и в таком легко восприимчивом «объемном» виде подает слушателям. Отсюда главное и важное условие, залог правильного пения – максимальная устремленность к осмыслению, полному восприятию содержания всем естеством и сущностью человека. Церковное бесстрастие является противоположностью душевности, красота воспринимается как представление одухотворенности музыки, но не театрального жизни-подобия [3]. Возникновение духовной музыки и принципов выразительности духовной сферы, которые стали артефактом современного состояния искусства всем своим естеством являются оппозирующими душевному эгоцентризму композиционного мышления, что выводит В. Мартынов в категорическую формулу в начале 2000-ных годов: «Конец времени композиторов» [12, с. 203] ясно, что композиция в музыкальной сфере (кстати, термин композиция заимствован из изобразительного искусства) определилась в

ее уникальной ценности, которая выражается уникальностью предметного ряда, который в ней запечатлен. Инструменты, вводились в композицию и воссоздавали тембры голосов, направленных на душевную открытость выражения.

В XX веке популярная сфера в виде джаза, рока абсолютизировала ударность и ритмо-сонористические выходы, покорив себе вокальность [11, с. 87]. В музыке пост авангарда колажность и инструментальная репетитивность составляет естество музыкальных построений, направленных на экстатическую архетипическую формульность отдельных звеньев и целого выступления. Минимализм как направление в современном искусстве претендует на интеграцию научного и художественного подходов и в этом плане заявляет выход за рамки художественного. Вся классика европейского искусства, выращена на церковной риторике и культуре тропа, что порождает «поэтику», то есть «мастерство сложной метафоры», определяется синонимичностью профессионализма и сложности. «Высокая простота Искусства» рассматривалась в Европе как «простота второго порядка» то есть, простота не в буквальном значении, а в качестве «свернутой сложности» изложения, критерий которого это значение идей Веры и Разума.

Однако «спасительная простота» не раз становилась стимулом к обновлению. В искусстве выявляется интерес к примитиву или к тому, что называли этим термином. Открытие феномена мифологического мышления как творчески продуктивного мыслительного акта заставило психологов, логиков, лингвистов и философов пересмотреть многие привычные положения рационального знания.

Минималистские установки заложены и в творчестве А. Пьяцоллы, его «Asopcaqua» – Концерте для бандонеона, струнного оркестра и ударных (рассматривается 1 часть). Это произведение имеет показательные «родовые пятна» «популистского» происхождения, ибо, автор имеет богатый опыт музицирования в «низком» жанре танго. Так «провинциальный» бандонеон вид аккордеона, «инструмента городских окраин» XX века, в то же время претендует на «сращение» с академическими показателями музыкального выражения как струнный оркестр... Аргентинский композитор А. Пьяцолла самым определением жанра продемонстрировал приверженность к плеяде «концертов для оркестра», которые в огромном количестве представлены в искусстве прошлого века. Получив свое классически-завершенное воплощение в «Музыке для струнных, ударных и челесты» Б. Бартока. Пьяцолла в своем произведении как бы «соединяет» заглавия произведения Бартока: «Музыка для струнных, ударных и челесты» и «Концерт для бандонеона, струнного оркестра и ударных» [1, с. 106]. И одновременно в наличии есть и демонстративное отличие: Концерт для бандонеона. Автор явно возобновляет симфоническую исходную сольного облигатного концерта, в котором солист и солисты не противостоят, а слаживаются с оркестровым массивом. Подобно «Музыке». Бартока, Пьяцолла из первых тактов звучания подчеркивает «баховский

знак» [5, с. 66] – только в этот раз не в виде фуги, а в стилистическом цитировании баховского тематизма. В качестве выходного – начального хода представлен квартовый комплекс $fis - cis$ и его «ленточные перемещения» по другим высотностям. Эта «гипертрофия кварты» также указывает на аналогии с Бахом. Но тема в сравнении с баховской демонстративно... упрощена и диатонизирована. Ведь отмеченная баховская тема, контуры которой явно «подказали» логику высотных перемещений в теме концерта, одно время трактовалась А. Шенбергом как предшественница додекафонно – «атональной» темы – серии [8, с. 48] и составляет в этом качестве скорее исключение, но не правило построения тем Баха. Но для аргентинского мастера значимой оказывается именно эта, ассоциируемая с «додекафонной провокацией» искусства XX века – с демонстративным «консонансным» превращением ее «эмансипированного диссонансного» потенциала звучания.

Композитор многократно демонстрирует «фобурдонную ленточность» параллельных септаккордов в фактуре, выделяет квинтовую педаль и квинтовые же параллелизм, многократные секвенционные мотивные продвижения в мелодике, – все это из арсенала популярного слоя техники академизованного романтизма и импрессионизма XX века, а также из популярно-эстрадной «кантри» и разновидностей «фольк-рока» разных национальных школ. От «рока» идет и «звуковой натиск» с первых тактов и, фактически, с сохранением динамической плотности в течение всей первой части [1, с. 108]. Показательно и то, что Пьяццолла, как и Барток вводит фортепиано вместе с арфой, народным инструментом латино-испанской традиции, что соотносится с челестой в амплуа «нежных, клавиро подобных» звучаний в группу ударных [14, с. 69]. Но эти последние не противостоят струнным, они предельно «мелодизированы», и явно «преодолевают» свою ударную природу колористично-мотивным дублированием низких струнных. Тембры – антиподы бартоковской традиции явно «примирены и согласованы» в произведении аргентинского мастера в поддержке облигатно-концертного бандонеона-гармоники, апробированного в популярной сфере в виде аккордеона, который ассоциируется с фольклором в отечественной среде. Но архаизированная аналогия с Бахом, славильно-радостный тон изложения в диатоническом $h - moll$, что звучит в сладостном тоне минора ренессансной «по-человечески нарушенной гармонии» [5, с. 69], – явно «отстраняет» трагедийные ассоциации с «черной тональностью» романтиков. Такой является концепция тембра органа-гармоники византийской традиции: инструмент, который сопровождал праздничные выходы Государя, который ассоциировался с имперским величием византийских наследников Цезаря [1, с. 108].

Технику «акламаций», торжественных провозглашений-приветствий, слышно в солидной каденции, где минималистская репетитивность наполняется аналогией с декламацией: типичная торжественная «огласительность» высказываний, не имеет интонационной стыковки ни с оперным речитативом, ни с церковно-сакральным качеством интонационных обобщений. Греческо-

византийская нарядность, сохраненная августианством латинского мира и глубинно освоенная отечественной песенно-славильной фольклорной традицией, – узнаваема, и прекрасная в радостной «облегченности» содержания. И одновременно «тяжелая»: исторической значимостью мощной забытой традицией, стремительно ясно всплывающей в коллективной памяти человеческой культуры в начале XXI века [1, с. 127-129].

В каденции находим такие приемы вокальной риторики, какие в старинной профессиональной технике именовались «виртуозностью» и со временем были отстранены «брильянтовым» инструментализмом, который утвердился в XVIII-XIX столетиях. Квартовые и квинтовые параллельности в мелодично-декламационном изложении подчеркивают над индивидуальный тонус «высказываний». Мелодия бандеона сопровождается контрапунктом скрипок, напоминая баховскую стилистическую данность, то есть, полифонизованные арии для некоторых голосов, со скрытой или явной полифонией.

Композитор в разделе *Menno cantabile* ритмичной простотой рисунка общим характером «привычного», традиционного изложения и сравнительно динамически мягкой подачей тем, солист аккомпанирует на *p* и *mf*, а главное стилизацией академически-классического фактурного качества, непреклонно ассоциируемого с гармонической благостностью выражения, – «покупает» смысловой диссонансный характер вышеупомянутых фигур «жестких ходов». И здесь квартово-квинтовые мотивы как фонизм вертикали и как опорные точки мелодического движения по ступеням определяют главное значение развития. Тем самым выше отмеченные выразительные приметы образа «Поступь на Голгофу» в натуралистически-миметическом качестве «отступают», оставляя символику покаяния-умиления в роли главного музыкального итога [1, с. 109].

В репризном разделе (*Tempo I*) Плотные кластеры, которые отличают «воплъ отчаяния» в музыке экспрессионистического типа, в данном варианте поручены... арфе. И звучат они не «истошно-диссонансно», а колористически «терпко». В резюме анализа *Allegro marcato* настаиваем на самоочевидной для минимализма остинатности-репетитивности. В которой гиперболизируются до самодостаточности фонизмы кварт по вертикали и горизонтали, то есть «мини серийная унификация» [1, с. 110].

Инструментализм как средство продвижения значимой абстракции, в том числе высокой абстракции духовных открытий через музыку: Чарльза Айвза, О. Скрябина, И. Вишнеградского, О. Мессiana и др., демонстрирует «опредмечивание» музыки. Это соотносимо с абстрактно абсурдными тенденциями в музыке, литературе и других видах искусства. Архитектура XX века, отмечена избеганием функционального выражения сооружений в пользу общей встроенности в конструктивную идею пространственности построений (О. Нимер, А. Ле Корбюзье), соотносима с той беспредметностью, к которой направлена музыка XX – XXI века [12, с. 134]. Не надо забывать, что идиомой стало высказывание типа: «Архитектура – застывшая музыка, музыка – подвижная архитектура». Если учитывать тот фактор, что современная а-

композиционная музыка отходит от процессуальности и ее сферой становится кинетически организованная статика то вышеприведенное относительное противопоставление архетипов в музыке становится все больше условным.

Литература

1. Андросова Д. Мінімалізм в музиці / Д. Андросова. – Одеса : Астропринт, 2009. – 180 с.
2. Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс / Б. Асафьев. – М-Л. : Музыка, 1971. – 379 с.
3. Болгарский Д. Вступительная статья / Д. Болгарский // Нотный сборник. Ангельская сотница. – Калуга, 2002. – С. 13–20
4. Друзкин Я. О риторических приёмах в музыке И.С. Баха / Я. Друзкин. – Киев : Муз. Укр., 1972. – 111с.
5. Круглова Е. Некоторые проблемы интерпретации вокальной музыки эпохи барокко / Е.Круглова // Старинная музыка. – 2003. – № 4. – С. 45-52.
6. Симонова Э. Певческий голос в западной культуре: от раннего литургического пения к bel canto: автореф. . дис. ... канд. мист.: 17.00.03 «Музыкальное искусство» / Э. Симонова. – Москва, 2007. – 20 с.
7. Курбатская С. Серийная музыка: вопросы истории, теории, эстетики / С. Курбатская. – М. : ТЦ «Сфера», 1996. – 128 с.
8. Маркова Д. Концепция минимализма: направление и принцип мышления / Д. Маркова. Музыкально-эстетическое образование в социокультурном развитии личности. – Екатеринбург, 2001. – Т.3. – С. 127-129.
9. Маркова О. Очерки зарубежной музыки 1950-1970-х годов / О. Маркова – Одесса. Астропринт, 1995. – 100 с.
10. Мартынов И. Очерки о зарубежной музыке первой половины XX века / И. Мартынов. – М. : Музыка, 1970. – 504 с.
11. Медушевский В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В. Медушевский. – М. : Музыка, 1976. – 254 с.
12. Нестьев И. Бела Барток. Жизнь и творчество / И. Нестьев. – М. : Музыка, 1969. – 798с.
13. Lebl V. Elektronicka hudba / V. Lebl .– Praha: SHV, 1966. – 104 s.

ИСКУССТВО ДИРИЖИРОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

*Петрик Светлана Васильевна,
Луганская государственная академия
культуры и искусств, г. Луганск*

E-mail: petrik.svetlana.domra@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу становления и эволюции дирижирования как одного из видов исполнительского искусства, его влияние на развитие музыкального искусства в целом, связанное с постепенными изменениями в композиторском творчестве и появлением современных форм языка жестов дирижера.

Ключевые слова: дирижирование, полифункциональность, ансамблевая стройность, интерпретация, композиторский замысел, музыкальные ассоциации, хейрономия, жесты дирижера, «Баттута», генерал-бас, дирижерская палочка.

Дирижирование – важная часть музыкального исполнительства, в которой наиболее глубоко и масштабно проявляется его полифункциональность и всеобъемлющая сущность. Из многих музыкальных профессий, профессия дирижера является наиболее сложной и ответственной. Музыкант-исполнитель распределяет свою ответственность только с тем инструментом или голосом, который помогает ему продемонстрировать свое исполнительское искусство. Исполнители, которые принимают участие в коллективах ансамблях, хорах или оркестрах распределяют между собой общую ответственность при исполнении музыкального произведения. Дирижер находится в особых условиях; его инструментом является целый коллектив исполнителей.

Поэтому дирижирование является одним из самых сложных видов музыкально-исполнительского искусства, что означает с французского руководить, управлять, то есть подчинить себе коллектив, повести его за собой и составляет главную цель дирижера. Дирижер обеспечивает ансамблевую слаженность, и техническое совершенство исполнения, стремится передать музыкантам, которыми он руководит свои художественные намерения, раскрыть в процессе исполнения свое видение творческого замысла композитора, свое понимание содержания и стилистические особенности данного произведения [8 с. 252]. «Дирижер ответственен перед слушателями не только за себя, но и за тот коллектив, которым он руководит, – писал известный дирижер А. П. Иванов-

Радкевич, кроме этого, дирижер ответственен еще и перед самым коллективом; его задача заключается в том, чтобы указать каждому исполнителю коллектива, как он должен играть, чтобы его исполнение с наибольшей полнотой раскрывало творческие намерения композитора» [6 с. 70].

Искусство дирижера состоит в его творческой интерпретации музыкального произведения, свои художественные намерения он передает коллективу исполнителей с помощью дирижерских жестов, словесных объяснений, а также выразительной мимики во время репетиции. По определению замечательного преподавателя, талантливого энтузиаста хоровой культуры К.А. Ольхова «дирижирование – своеобразный перевод музыки на язык жестов и мимики, перевод звукового образа в зрительный с целью управления коллективным исполнением. Естественность дирижерского языка, его опора на общежизненные и специфически музыкальные ассоциации делают его понятным и музыкантам-профессионалам, и малоподготовленным участникам самодеятельных коллективов, и даже в определенной мере словесных объяснений – слушателям» [10 с. 39].

Сложность дирижерской профессии определяется ее полифункциональностью, где дирижер создает свою трактовку музыкального произведения, выбирает вариант конкретного звукового воплощения этой трактовки, подробно распределяет время звучания и контролирует качество исполнения. Постигая композиторский замысел, он передает свое представление идейно-художественного содержания произведения исполнителям и добивается от них истинного донесения задуманного к служительской аудитории. В необходимых случаях дирижер во время выполнения корректирует звучание оркестра. Дирижер – это и актер, и режиссер исполнения, а также воспитатель исполнительского коллектива. Чтобы создать условия для осознанного исполнения музыки, необходим постоянный и напряженный психологический контакт дирижера с оркестром или хором и слушателями. А для этого необходимы иные чем у инструменталистов, человеческие и музыкальные способности, а главное особые личные качества и достоинства. «Ваши мысли, ваше восприятие мира должны исходить от вас с такой силой, которая заставила бы оркестр одновременно с вами переживать те же желания и страсти, чтобы музыканты не могли не выразить их в своем исполнении. Вы должны заменить их своей волей», писал известный французский дирижер Ш. Мюнш [9 с. 18].

Дирижёрское искусство в современном его понимании, как самостоятельный вид музыкального исполнительства, сложился относительно недавно, в первой половине XIX века, его истоки прослеживаются с очень давних времен. Еще в египетских и ассирийских барельефах встречаются изображения совместного исполнения музыки несколькими музыкантами под руководством человека с жезлом в руке. На ранних этапах развития исполнительской практики дирижирование воплощалось одним из певцов –

запевалой. Он устанавливал строй и порядок мотива «держал тон», указывал темп и динамические оттенки. Иногда он считал такт, хлопая в ладоши или постукивая ногами. Подобные примеры метрической организации совместного исполнения сохранились и в XX веке в некоторых этнографических группах.

В Древнем Египте была широко распространена хейрономия, что в буквальном переводе с греческого означает «двигать руками» [11 с. 221] – в современном представлении это соотносится с дирижированием. Исследовательница Н. Померанцева пишет: «Возникновение хейрономии связывается с приемами управления хором, то есть со специальной системой жестикуляции, передающей с помощью рук и пальцев ритмический и мелодический рисунок музыкальной ткани. Положение пальцев определяли интервалы движения мелодически голоса. Так, например, сомкнутые в форме кольца большой и указательный пальцы соответствовали основному тону гаммы, вытянутая кисть обозначала квинту. Промежуток ступеней между основным и квинтовым тонами заполнялся с помощью руки, согнутой под разными углами. Естественно, что приблизительность подобной «записи» позволяет составить лишь весьма отдаленное представление о строе и интонации древнеегипетской музыки» [11 с.222].

В средневековье было широко распространено особенно в Византии управление церковным хором с помощью хейрономии (от греческого – рука, закон, правило). В основе такого вида дирижирования лежала система условных (символических) движений рук и пальцев дирижера, которые подкреплялись соответствующими движениями головы и корпуса. Пользуясь ими, дирижер указывал певцам метр, ритм, визуально воспроизводя контуры данной мелодии ее движения вниз или вверх. Жесты дирижера указывали также оттенки высказывания и своей пластикой должны были соотноситься с общим характером исполняемой музыки.

Свидетельства о хейрономии проходят через всю историю византийской музыки. Уже в VI Афанасий Александрийский, описывая хоровые песни, вспоминает «одного сигнализирующего руководителя» [1 с. 246], а пустынный Памва с возмущением говорит о своих братьях, которые пошли в пустыню, и не приближаются к Богу, а «поют песни, упорядочивают ихосы, потрясают руками, топают ногами» [3 с. 246]. В этих свидетельствах не упоминается термин «хейрономии», но полностью ясно, что речь в них идет об управлении пением с помощью определенной и организованной жестикуляции.

Византийский писатель и политический деятель Николай Месарит, который жил на грани XI – XII веков, вспоминает о константинопольской высшей школе, которая находилась во дворе церкви святых Апостолов и отмечает, что он там встретил юношей, которые пели: «Они руководят, направляя новичка по интервалам и ихосам рукой, чтоб он не ускользал из строя и не выпадал из ритма, а также не отклонялся от созвучия и не ошибался в

музыкальном движении». [5 с. 354]. Известный литургист первой половины XVII века Иоанн Гоар, который путешествовал по Востоку сообщает некоторые подробности «хейрономичного акта», которые он еще застал: «... руководитель пения, видимый всеми, чертит посредством различных движений и жестов правой рукой различные фигуры мелодии поднимая, опуская, вытягивая, сжимая и разжимая пальцы» [4 с. 247].

Однако все эти отрывистые сообщения не позволяют до конца раскрыть технологические особенности хейрономии, но вполне очевидно, что она состояла из нескольких задач. Хейрономирующий должен был показывать начало и окончание пения. В его обязанность входило сообщать хористам нужную ладотональность (ихос), также его жесты определяли темп и ритмическую организацию исполнения. Мы не знаем, какими методами пользовались в средние века, чтобы добиться выполнения всех указанных задач, но ясно одно, что все они были решены. Сложнее нам понять, как хейроном в процессе исполнения «направлял» поющих «по интервалам». Потому что это сообщение означает, что его жесты передавали не только всю интервальную последовательность произведения, но и вообще все особенности мелодической линии, ее ритмику, динамику и т.д.

Таким образом, хейрономия была обязательной составляющей частью всего музыкально-певческого дела. Хейрономия постоянно развивалась и видоизменялась, а это значит, что невозможно говорить о раз и навсегда устоявшейся системе. Кроме того, она была основана на живом общении руководителя хора с певцами и зависела от своеобразной творческой манеры каждого доместика, от особенностей каждого хора, от специфики исполняющего произведения и т. д. Иными словами, главным содержанием хейрономии послужило то, что она почти не подвергалась письменной фиксации. Поэтому в сохранившихся музыкально-теоретических источниках отсутствуют описания хейрономичных жестов и содержания заложенных в них интонационной информации. В некоторых рукописях есть только отдельные, часто мимолетные упоминания о некоторых хейрономичных жестах и их значение. Однако эти свидетельства не в состоянии даже частично раскрыть содержание хейрономии.

Параллельно с хейрономии появляется новое средство дирижирования с помощью «Баттуты» (палки, с итальянской *battere* – бить, ударять), когда достаточно громко отражали такт оно получило название «громкое дирижирование». Одним из первых достоверных приложений Баттуты есть художественное изображение церковного ансамбля, которое можно отнести к 1432. Но «громкое дирижирование» применялось и ранее есть свидетельства, что в Древней Греции руководитель хора во время выполнения трагедии отсчитывал ритм стуком ноги, используя для этого обувь с железными каблуками.

В XVII-XVIII веке, с появлением системы генерал-баса, дирижированием занимается музыкант, исполнявший партию генерал-баса на клавесине или органе. Дирижер определял темп рядом аккордов, подчеркивая ритм акцентами или фигурации. Наряду с этим средством дирижирования продолжал существовать и средство дирижирования с помощью Баттуты. Ж. Люлли почти до 1687 пользовался большой тростью из камыша, которой он стучал по полу, а К. М. Вебер применил «громкое дирижирование» еще в начале XIX века, ударяя по партитуре трубкой из кожи набитой шерстью. Такая практика привела к возникновению так называемого двойного дирижирования: в опере дирижер – клавесинист руководил певцами, а концертмейстер – оркестром.

В процессе исторического развития, а также в связи с постепенным изменением композиторского искусства и появлением новых принципов инструментальной, оркестровой и хоровой музыки дирижирования прошло несколько стадий, пока, наконец не сложилась его современная форма – язык жестов и мимики. Современный язык дирижерского искусства – результат использования одного из проверенных много столетней практикой средства человеческого общения, вызывает непосредственный эмоциональный отклик, это разнообразные ассоциации.

Развитие симфонической музыки, выполнение ее требовало все же, чтобы управление было сосредоточено в одних руках. Дальнейшее развитие оркестровой симфонической музыки, появление динамического разнообразия, расширение и усложнение состава оркестра, стремление к более выразительной и красочной оркестровой игре настойчиво требовало освобождения дирижера от участия в общем ансамбле для того, чтобы он мог сосредоточить все свое внимание не руководстве всеми музыкантами. Появляется необходимость в более точном определении метрических долей такта, и это стало возможным только с использованием метрических схем дирижирования, а также дирижерской палочки. Среди первых дирижеров, применивших на практике дирижерскую палочку, были И. Мозель, К. М. Вебер, Л. Шпор, а также Г. Спонтини.

Постановка «дирижера» заслуживает особого внимания, так как долгое время по этикету дирижер европейского симфонического оркестра стоял лицом к публике и вернулся к музыкантам только в середине XIX века, когда за пульт стал Рихард Вагнер, который первым нарушил эту традицию.

Еще одним из прогрессивных нововведений стал невидим оркестр в оперном театре «Festspielhaus» в Байрейте, который был накрыт полом. Это прогрессивное новшество с невидимым оркестром было сделано Вагнером для того, чтобы вид музыкантов и дирижера с него в взмахах дирижерской палочкой не мешали публике полностью сосредоточиться на сценической действе. О невидимом оркестре в опере выдающиеся музыканты говорили задолго до Вагнера. Невидимый оркестр звучал мягко, более гармонично слито,

а не заглушая певцов давая им возможность быть «ближе» к публике и доносить до нее каждое слово. Акустика в этом театре была идеальна. «Мистической бездною» назвал Вагнер свой невидимый оркестр [7 с. 307].

В середине XIX века основы художественной эстетики дирижерского искусства заложили выдающиеся композиторы того времени – Ф. Мендельсон, Г. Берлиоз, Ф. Лист, Р. Вагнер. Именно с деятельностью Рихарда Вагнера связано рождение целой плеяды профессиональных дирижеров – Х. Бюлова, Х. Рихтера, Ф. Штейнбаха, Г. Леви, Ф. Мотл, А. Зейдля, К. Мука, А. Никиша. И хотя в дальнейшем композиторы нередко вставали за дирижерский пульт, а некоторые из них были и выдающимися дирижерами, такие как Г. Малер, Р. Штраус, С. Рахманинов, но как раз с того времени дирижерская профессия стала полностью самостоятельной.

Основой дирижерского искусства является способность познать и внутренне услышать все то, что будет воспроизведено исполнительным коллективом, возможно постичь главную идею произведения, но не суметь во время выполнения выявить ее. Поэтому для творческого исполнительства дирижер должен иметь целый комплекс качеств, умений, навыков, способностей и прежде всего одаренность артиста, талант составляющими которого являются развитый музыкальный слух, память и воображение, темперамент, интонационная чуткость, чувство музыкальной формы и ансамбля, естественная пластичность рук и выразительная мимика.

Чтобы выразить идею музыки, создать музыкальный образ, необходимо включить на помощь фантазию, воображение, мышление – весь творческий потенциал художника-исполнителя. Дирижер без индивидуального художественного мышления, боится отойти от привычного стереотипа, шаблона – слабый музыкант; такой дирижер будет только воспроизводить нотный текст, написанный композитором, делать все верно, но бездушно и механически. И у кого нет такого художественного начала, подкрепленного знаниями, чувствами и даром творческого воплощения задуманного, не может называть себя дирижером. Известный немецкий дирижер Оскар Фрид говорил: «Надо родиться с сердцем, способным воспринимать самые тончайшие музыкальные впечатления, надо воспитать ум, способный претворить эти впечатления в идеи, и надо иметь твердую руку, чтоб передать эти идеи своим коллективам» [2 с. 9]. Дар эмоционального воздействия в большой степени определяет талантливость дирижера. Таким образом, как писал академик Б. М. Теплов «Значительным музыкантом может быть только человек с большим духовным, интеллектуальным и эмоциональным содержанием; музыка есть средство общения между людьми. Чтобы говорить музыкой, нужно не только владеть этим «языком», но и что сказать. Мало того, даже и для того, чтоб понимать музыкальную речь во всей ее содержательности, нужно иметь достаточный запас знаний, выходящих за пределы самой музыки, достаточный жизненный и

культурный опыт. Хороший музыкант, кем бы он ни был – композитором, дирижером, исполнителем или просто понимающим «слушателем», – должен быть человеком большого ума и большого чувства» [12 с. 49].

Литература:

1. Athanasii Alexandrini Oratio contra gentes // PG 25. – Col. 85 В.
2. Безбородова Л. Дирижирование / Л. Безбородова, – М.: Просвещение, 1990. – 156 с.
3. Gerbert M. Scriptores ecclesiastici de musica sacra potissimum. – Т. 1 – Р.3.
4. Герцман Е. Византийское музыкознание / Е. Герцман, – Л.: Музыка, 1988. – 255с.
5. Дмитриевский А. Описание литургических рукописей Т.1 356 с.
6. Иванов-Радкевич А. В воспитании дирижера / А. Иванов-Радкевич, – М.: Музыка, 1973. – 75 с.
7. Левик Б. Рихард Вагнер / Б. Левик, – М.: Музыка, 1978. – 446 с.
8. Музыкальная энциклопедия глав. ред. Ю. Келдыш М.: Советская энциклопедия, 1974. – 958 с
9. Мюнш Ш. Я – дирижер / Ш. Мюнш, – М.: Музыка, 1965. – 83 с.
10. Ольхов К. Вопросы теории дирижерской техники и обучения хоровых дирижеров / К Ольхов, – Л.: Музыка, 1979. – 197 с.
11. Померанцева Н. Эстетические основы искусства Древнего Египта / Н. Померанцева М.: Искусство, – 1985. – 253 с.
12. Теплов Б. Психология музыкальных способностей (Избранные труды в 2-х т.) / Б. Теплов. – М.: Музыка, Т.1. – 1985. – 319 с.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУБСТАНТИВНЫХ ОЦЕНОЧНЫХ НОМИНАЦИЙ ЛИЦА В РУССКИХ ГОВОРАХ БЕЛАРУСИ

*Солодкая Оксана Ивановна,
Учреждение образования «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины»,
г. Гомель, Республика Беларусь*

E-mail: solodkaja.oksana@yandex.by

Аннотация. В статье установлены словообразовательные типы, по которым образуются субстантивные оценочные наименования лица в русских говорах Беларуси. На основании семантического анализа выявленных существительных предложена их тематическая классификация. В результате изучения семантики диалектных субстантивов с пейоративной и мелиоративной оценкой определены ценностные доминанты русских старообрядцев – трудолюбие, домовитость, аккуратность и нравственная чистота.

Ключевые слова: оценочные номинации, словообразовательный тип, словообразовательный формант, семантика, диалект, пейоративная оценка, мелиоративная оценка, ценностные ориентиры.

Диалектная лексика сохраняет пласт слов, утраченных литературным языком. Она не только выступает средством общения людей определенной местности, но и позволяет отразить особенности мировоззрения, культуры народа, его «картину мира». Н.Д. Аругтюнова подчеркивает значимость оценки как средства выражения ценностных ориентиров человека: «Во внутреннем мире человека оценка отвечает мнениям и ощущениям, желаниям и потребностям, долгу и целенаправленной воле. <...> Оценка социально обусловлена. Ее интерпретация зависит от норм, принятых в том или другом обществе или его части. Мировоззрение и мироощущение, социальные интересы и мода, престижность и некотируемость формируют и деформируют оценки» [1, с. 6].

Объектом настоящей статьи являются субстантивные оценочные наименования лица в русских говорах Беларуси. Языковой материал путем сплошной выборки выявлен в «Словаре русских говоров Белоруссии» А.Ф. Манаенковой. Фокус исследования направлен на определение структурных и семантических особенностей оценочных наименований, позволяющих составить ценностный портрет русских старообрядцев, проживающих на юго-востоке Беларуси с конца XVII века [2, с. 3]. «Уникальность, оригинальность, богатство диалектного материала русских говоров Ветки, – отмечает Н.Н. Кривко, – можно объяснить в основном тем, что эти говоры давно

«оторвались» от своей материнской основы, бытовали в течение столетий в окружении иноязычной среды и сохранили свои старые языковые особенности, которые в материнских говорах могли уже давно утратиться, нивелироваться под влиянием русского литературного языка» [3, с. 151].

Было выявлено 188 субстантивов, установлена их морфемная структура для определения наиболее регулярных словообразовательных типов и выявления закономерностей в выборе аффиксальной морфемы для образования оценочных наименований. Установление словообразовательной структуры для двадцати шести выявленных существительных вызывает затруднения (например, *альякуш, бутрым, глабоед, лябух, ляда, ляка, няжня, турубень, чихвирка, чухна* и др.), поэтому в приводимой ниже классификации они не учтены. С точки зрения частеречной принадлежности производящей основы из 162 рассматриваемых субстантивов отглагольные производные составляют 96 единиц (59,3%), отсубстантивные – 37 единиц (22,8%) и отадективные – 29 единиц (17,9%).

Выявленные оценочные номинации лица могут быть распределены по следующим словообразовательным типам (приведены в порядке уменьшения количества лексических единиц):

- отглагольные субстантивы, образованные посредством нулевого суффикса: (*босота, буркота, выволока, елоза, жлукта, задёра, мурза, наброд, наволочь, притула, прожора, прокуда, расстрыга, трёпа, упыра, шкода* и др.).

Следует выделить также субстантивы, образованные путем сложения с нулевой суффиксацией: *быстроговор, чистоговор, хвостотрёп, самолюб, скороговор*;

- отсубстантивные наименования лиц женского пола, образованные с помощью суффикса *-к-*: *едачка, хвостотрёпка, лодырка, междворка, правдючка, предателька, простячка, пустодомка, содомка*;

- отглагольные производные с суффиксами, основным компонентом которых является *-х-* (*-ух-*, *-их-*, *-ох-*): *болтуха, гомонуха, лопотуха, говоруха, чепуруха, трепуха, копатиха, упивоха*. Производные с данными формантами в русском языке имеют оттенок неодобрения [4, с. 150]. Посредством суффиксов с основным компонентом *-х-* образуются также отымённые субстантивы *чаёха, чаюха*, отадективное существительное *дробнуха*. Приставочно-суффиксальным способом образовано существительное *безделух*;

- девербативы с суффиксом *-ун-*: *подлизун, благун, болмотун, болтун, буркотун, вертун, шкодун*;

- отымённые производные с суффиксами *-ниц-*, *-иц-*, называющие лицо женского пола: *буйлочница (булочница), сладёница, чаёшница, лизоблюдница, просмешница, кукобница, прыщица*;

- отглагольные существительные с суффиксом *-ник-*: *завидник, колотник, обмахальник, лизоблюдник, мотульник, подлизник*;

- отглагольные субстантивы с суффиксом *-л-*: *сёрбала, лакала, мочула, мурзила, оббивала*;

Единичные производные с суффиксами *-уш-* (*оголтуш, благуша*), *-ыш-* (*тупыш*), *-ушк-* (*хворушка, чепурушка, трепушка*), *-щик-* (*обмахальщик*,

зажимщик). Суффикс *-ень-* служит словообразовательным формантом отадективных субстантивов *злыдень, непрочень* (от *непрокий* ‘ленивый, неловкий, неповоротливый’ [2, с. 131]) и отглагольных производных *неработень, лежень*. Нерегулярными оказались также суффиксы с основным компонентом *-г-* (*-уг-, -ыг-, -яг-*), посредством присоединения которых образовались отглагольные существительные *блудяга, волочуга (волоцуга), маталыга* и отадективные субстантивы *вредюга, пьянюга*. В словаре зафиксированы существительные, очевидно, восходящие к форме аориста: *взяха, даха, недаха*. Выявленные существительные образованы по существительным словообразовательным моделям, однако выделяется субстантив *нахалюза* ‘нахал’, образованный посредством единичного суффикса *-юз-* (синонимичен *-юг-*). Поиск субстантивов с финалью *-юза (-уза)* в Национальном корпусе русского языка показал, что формант *-юз-* выделяется только в существительном *подхалюза* ‘подхалим’ [5].

На основе лексического значения выявленные оценочные номинации лица могут быть распределены по следующим тематическим группам (группы приводятся в порядке убывания количества лексических единиц):

– **содержащие указание на особенности характера, поведения:** *болтун* ‘лентяй, пустослов’; ‘повеса’; *говорок* ‘краснобай, мастер говорить’; *задёра* ‘драчун’; *мещанец* ‘стремящийся говорить по-городскому’; *мочулка* ‘вялый, робкий, неразговорчивый человек’; *наброд, наброда* ‘некстати пришедший, подошедший человек’; *надоеда* ‘надоедливый человек’; *оторва* ‘смелый, бойкий, отчаянный человек’, ‘нескромная, бесцеремонная женщина’; *повеса* ‘хмурый, угрюмый, молчаливый человек’; *похмура* ‘необщительный, угрюмый, хмурый человек’, *пустосмех* ‘тот, кто смеётся без причины’; *скороговор* ‘человек, говорящий очень быстро’; *упыра* ‘упрямый человек’ и др.;

– **содержащие указание на соответствие или несоответствие морально-этическим нормам:** *босотория* ‘озорники, хулиганы, воры’; *вертун* ‘волокита’, *глабоед* ‘завистливый, жадный человек’, ‘нахальный человек’; *жлукта* ‘человек, который много пьёт и ест’; *завидник* ‘завистник’; *зажимщик* ‘скупой человек’; *колотник* ‘жадный, скупой человек’; *курвель* ‘мужчина, находящийся в интимных отношениях с замужней женщиной’; *лежень* ‘лентяй, лежебока’; *маталыга* ‘лгун, обманщик; пьяница’; *правдюк* ‘правдивый человек’; *непрочень* ‘ленивый человек’; *няжня* ‘высокомерный, заносчивый человек’ и др.;

– **содержащие указание на особенности ухода за собой, за домом:** *волочуга* ‘бесхозяйственный человек’; *мазанка* ‘неряха, грязнуля’; *нехолюза* ‘неопрятный, грязный человек’; 2. *обмахальник* ‘аккуратный, чистоплотный человек’; *чепуруха* ‘франтиха’; *чухна* ‘неряха’ и др.;

– **содержащие указание на физические характеристики человека:** *алякуш* ‘крепкий, упитанный человек’; *буйлочница, булочница* ‘здоровая, красивая (иногда также белокурая) девушка с белым лицом’; *быдло* ‘худой человек’; *девища* ‘рослая, здоровая девушка’; *косоура* ‘человек с сердитым, недружелюбным взглядом’; *тухляк* ‘болезненный, худой человек’ и др.;

– **содержащие указание на интеллектуальные свойства личности:** *вихлюй* ‘малоразвитый, недалёкий человек’; *долбня* ‘о тупом, непонятливом человеке’; *болдус* ‘оболтус’; *пустеча* ‘пустой, неумный человек’; *турубрь* ‘отсталый человек’ и др.;

– **содержащие указание на особенности походки, телодвижений:** *вихляй* ‘человек с нетвёрдой походкой, раскачивающийся во время ходьбы’, ‘ленивый человек’, ‘угождающий всем человек’; *выволока* ‘вялый, лишённый бодрости человек’; *невыволока* ‘неповоротливый, неуклюжий человек’; ‘неопрятный, грязный человек’.

Закономерным является преобладание пейоративных наименований человека. Среди выявленных номинаций только 13 (6,9%) выражают мелиоративную оценку. Так, старообрядцами-переселенцами поощряются такие качества, состояние и особенности поведения человека, как здоровье и красота (*буйлочница, девица*), честность (*правдюк, правдючка*), щедрость (*даха*), аккуратность, чистоплотность (2. *обмахальник, хольница*), домовитость (*кукобница*), трудолюбие (*сдельница, сделочница*), простодушие (*простец, простячка*), красноречие (*чистоговор*). Отметим, что подавляющее большинство выявленных мелиоративных номинаций относятся к женщине, подчеркивается ее образ как хранительницы домашнего очага, что, очевидно, связано с патриархальным укладом жизни.

Диалектный языковой материал содержит также пейоративные оценки лиц женского пола, что позволяет создать «антипортрет» женщины. Так, преобладают наименования людей, характеризующихся ленью, бесхозяйственностью, неаккуратностью и болтливостью: *невхля, стодомка, хвостотрёпка, пустодомка, межедворка, трепуха, болтуха, говоруха, гомонуха, лопотуха, трепушка, лодырка, хлобоца*. Порицаются также ложь и стремление спорить (*дереза, благуша, самоволка*), прихотливость в еде, напитках и чрезмерное их употребление (*сластёница, чаёшница, едачка, лизоблюдница*). Выявлено три наименования старой девы: *сивка, сивокоска* и *старка*, что, надо полагать, указывает на важность реализации женщины как жены и матери. Единичны субстантивы, называющие женщину, страдающую алкоголизмом (*содомка*), любящую красиво одеваться (*чепурушка, чепуруха*), медлительную в работе (*копучиха*), нескромную и бесцеремонную (*оторва*), несообразительную, невоспитанную, распутную (*чихвирка*).

Анализ пейоративных оценок безотносительно гендерной маркированности показывает, что переселившиеся на юго-восток Беларуси русские старообрядцы порицают лень, жадность, непослушание, вредность, неаккуратность, болтливость, лживость и развратность.

Выявлен ряд многозначных оценочных номинаций, семы в которых на первый взгляд не связаны друг с другом, но отражают семантические модели, распространенные в диалекте. Так, существительное *блудяга* имеет значения ‘человек, не любящий трудиться’, ‘человек, не имеющий своего крова; бобыль’, ‘блудливый мужчина’. Все приведенные семы связаны со значением

производящего глагола *блудить* ‘бродить, плутать’ [6, т. I, с. 99]. Результат преломления семантики мотивирующего слова – от физического блуждания к моральному – отражает ценностные ориентиры старообрядцев, порицающих леность, бесхозяйственность и развратность. Аналогичная модель семантического развития обнаруживается у субстантивов *волочуга* (*волоцуга*) ‘бродяга’, ‘бесхозяйственный человек’, ‘волокита’; *междвор* ‘бездельник, любящий ходить по чужим дворам’; *хлобоца* ‘ленивица, любящая праздную жизнь’ (образовано, очевидно, от глагола *хлобыстать* ‘бродить праздну, шататься, бить баклуши’ [6, т. IV, с. 550], контексты, приводимые в словарной статье, также указывают на смысловую связь между блужданием и леностью: *Ей ни мой, ни стирай, гуляйт нъ дваре. Пасуда ни мыта, бильё ничистъйь. Ходитъ, хлобоца, песни паётъ* [2, с. 215]).

Существительное *нехлюй* ‘ленивый, неловкий в работе, неряшливый человек’ подается как однозначное, однако приведенные семы скорее отражают эволюцию значения ‘ленивый’: ‘ленивый’ ← ‘неряшливый’ ← ‘неловкий в работе’, т.е. неуклюжесть в работе ведет к неаккуратности в быту, а последнее приводит к лености. Аналогичная модель смыслового развития наблюдается у субстантива *невыволока* ‘неповоротливый, неуклюжий человек’ и ‘неопрятный, грязный человек’. Для данного существительного не зафиксировано значение ‘ленивый’, возможно, впоследствии данная сема получит развитие в рамках рассматриваемой лексической единицы.

Анализ субстантивных оценочных номинаций лица в русских говорах, распространенных на юго-востоке Беларуси, позволяет выявить ряд структурно-семантических особенностей:

- субстантивы с оценочным значением образуются в подавляющем большинстве случаев от глагольных основ;
- регулярным является словообразовательный тип девербативов с нулевым суффиксом; рассматриваемые субстантивы образованы также посредством суффиксов *-к-*, *-ух-* (*-их-*, *-ох-*), *-ун-*, *-нищ-*, *-ищ-*, *-ник-*, *-л-* и др.;
- выявленные оценочные номинации лица содержат указание на особенности характера и поведения; на соответствие или несоответствие морально-этическим нормам; на особенности ухода за собой, за домом; на физические характеристики человека; на интеллектуальные свойства личности; на особенности походки, телодвижений;
- подавляющее большинство выявленных субстантивов содержат пейоративную оценку, только 13 существительных выражают мелиоративную оценку и поощряют здоровье, красоту, честность, щедрость, аккуратность, чистоплотность, домовитость, работоспособность, простодушие и красноречие;
- мелиоративные и пейоративные наименования фиксируют идеал женщины как хранительницы домашнего очага, аккуратной, домовитой, трудолюбивой, честной и добродушной;
- пейоративные оценочные номинации указывают на то, что русские старообрядцы резко порицают леность, жадность, непослушание, вредность, неаккуратность, болтливость, лживость и развратность.

выявление закономерностей развития лексических значений указывает на наличие в говоре относительно регулярных семантических моделей, анализ которых позволяет реконструировать способы категоризации окружающего мира и ценностные ориентиры русских старообрядцев.

Литература:

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 338 с.
2. Манаенкова, А. Ф. Словарь русских говоров Белоруссии: Ветк. говоры / А. Ф. Манаенкова. – Минск : Университетское, 1989. – 231 с.
3. Кривко, Н. Н. [Рец. на:] А.Ф. Манаенкова Словарь русских говоров Белоруссии / Н. Н. Кривко // Вопросы языкознания. – 1992. – № 4. – С. 149–153.
4. Русская грамматика : в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М. : Изд-во «Наука», 1980. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударения. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология. – 788 с.
5. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/>. – Дата доступа: 11.10.2025.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1989 – 1991. – 4 т. – Т. I. – 1989. – 699 с. ; Т. IV. – 1991. – 683 с.

ПСИХОЛОГО-ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ ДЕКАДА КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

*Белькова Наталья Васильевна,
Екатеринбургская школа №9, г. Екатеринбург
E-mail: belkovanatalia@mail.ru*

*Труфанова Галина Константиновна,
Екатеринбургская школа №9, г. Екатеринбург
E-mail: ya.trufanova-galina@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена нетрадиционным формам организации коррекционно-развивающей и просветительской деятельности в практике образования обучающихся с задержкой психического развития. Представлен опыт проведения психолого-логопедической декады, включающий описание разнообразных мероприятий, ориентированных на всех субъектов образовательных отношений.

Ключевые слова: психолого-логопедическая декада, обучающиеся с задержкой психического развития, коррекционно-развивающая работа.

В современных условиях развития системы образования особое внимание уделяется обучению и воспитанию детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Обучающиеся с задержкой психического развития (ЗПР) – одна из самых распространенных и разнородных групп детей с ОВЗ, которые включены в практику инклюзивного образования. Особенности психофизического развития данной категории детей диктуют необходимость создания для них особой, психологически безопасной среды вне зависимости от типа и вида образовательной организации. Анализ особых образовательных потребностей обучающихся с ЗПР показывает, что приоритетными для них являются следующие специальные условия получения образования: особая организация образовательной среды, комплексный характер оказываемой помощи, формирование познавательного интереса, развитие социально-коммуникативных навыков. Одним из таких условий может выступать психолого-логопедическая декада, позволяющая решать и коррекционно-развивающие, и информационно-просветительские задачи.

В практике образования детей с ЗПР коррекционная работа педагога-психолога и учителя-логопеда крайне важна для устранения имеющихся нарушений, развития полноценной личности обучающегося. Наряду с традиционными занятиями специалистов – психологов и логопедов,

традиционной «Неделей психологии», на базе ГБОУ СО «Екатеринбургская школа №9» в течение нескольких лет применяется нетрадиционная форма коррекционной работы: «Психолого-логопедическая декада». Данная форма работы направлена на повышение интереса, а, следовательно, мотивации обучающихся с ЗПР к достаточно сложным коррекционным занятиям, на вовлечение родителей в более активное взаимодействие со своими детьми для выполнения заданий к конкурсам декады.

Психолого-логопедическая декада проводится ежегодно в начале второй четверти учебного года, и приурочена с профессиональным праздникам логопедов и психологов (Международный день логопеда – 14 ноября, Всемирный день психолога – 22 ноября). Специалисты разрабатывают план декады, обдумывают содержание заданий с учетом возможностей и потребностей обучающихся с ЗПР. Так, например, для обучающихся 1-х классов предлагаются конкурсы: «Тайна имени: именная медаль», в котором обучающиеся вместе с родителями изготавливают «медаль» из подручных материалов (картона, цветной бумаги, пластилина, пластиковых крышек, природных материалов и пр.), а также совместно подготавливают сообщение о значении своего имени с последующей его презентацией в классе. Конкурсы рисунков «Герои любимых сказок», «На что похожа буква?», в которых дети с родителями путем совместной работы проявляют фантазию, творческие способности рисования; все работы оформляются в виде выставки в холле образовательной организации. Конкурс «Чистоговорки», в котором обучающиеся соревнуются в правильности и четкости произнесения звуков, слов и фраз.

Для параллели обучающихся 2-х классов предлагается коллективная работа класса с учителем и воспитателем – конкурс стенгазет «Речеветик», в котором по своему выбору лексической темы ребята составляют кроссворды, ребусы, шарады, анаграммы.

Для параллели 3-х классов проводится игра – КВН «Наш родной язык», в котором соревнуются в знаниях, находчивости, творческих способностях и юморе команды с капитаном от каждого класса. Для создания команд, выбора капитана, придумывания названия и девиза команды, приветствия жюри и другим командам, дается время на совместную подготовку детей, родителей и педагогов. И, конечно, команды от класса обязательно поддерживают болельщики, которые разучивают подбадривающие «стихи-кричалки».

Для параллели 4-х классов разрабатываются задания к конкурсу «Логопедическая олимпиада» и/или «Логопедическая викторина», проводится конкурс «Скороговорки», к которому обучающиеся готовятся вместе с педагогами и родителями, а затем демонстрируют свои способности на сцене актового зала школы. Также разрабатывается сценарий к игре «Психолого-логопедический квэст», в котором обучающиеся вместе с педагогами курсируют

по станциям, расположенным в разных частях школы, и выполняют интересные познавательные задания.

Психологический аспект проводимой декады предполагает участие обучающихся, родителей и педагогов в психологических акциях, викторинах, конкурсах, просветительских мероприятиях. Уже традиционными и вызывающими большой интерес у всех участников образовательных отношений стали следующие мероприятия: психологическая акция для обучающихся «Добро@mail.ru», предполагающая оформление с последующей рассылкой «добрых» посланий одноклассникам, учителям, воспитателям, специалистам, родителям; психологическая акция-выставка «АРТ-мосфера семьи», в рамках которой обучающиеся совместно с родителями выполняют рисунок в нетрадиционной технике; психологическая акция «Семейные традиции», включающая оформление традиций семей обучающихся в наглядных формах (плакаты, коллажи, фотографии и проч.); психологическая акция для обучающихся «Классная работа», направленная на выполнение коллективной работы обучающихся класса. Для родителей (законных представителей) обучающихся с ЗПР проводятся просветительские мероприятия, оформляются информационные стенды (примерная тематика: «Профилактика гаджет-зависимости», «Это надо знать: психологические факты», «Роль родителей в социализации детей» и проч.). для педагогов образовательной организации проводятся психологические акции и тренинги, направленные на профилактику эмоционального выгорания.

По окончании «Психолого-логопедической декады» подводятся итоги: активные участники награждаются грамотами и призами.

Анализ результатов проводимых в течение нескольких лет психолого-логопедических декад показывает, что у обучающихся повышается мотивация к посещению коррекционно-развивающих занятий, уменьшаются формы проявления деструктивного поведения, повышаются показатели выполнения учебных заданий. Родители проявляют большую заинтересованность к работе специалистов образовательной организации, активнее посещают индивидуальные и групповые консультации.

В заключении необходимо ответить, что данная нетрадиционная форма работы, а именно совместное проведение декады логопедами и психологами школы, является мощным эффективным средством мотивации обучающихся с ЗПР к занятиям, а также объединяет всех субъектов образовательного процесса: обучающихся с ЗПР, их родителей, учителей, воспитателей и специалистов в единый поток интересной познавательной деятельности. Это, несомненно, улучшает взаимопонимание педагогов и родителей и развивает когнитивные и коммуникативные качества обучающихся.

Литература:

1. Грибанова Г. В. Психологические особенности подростков с явлениями психической неустойчивости и задержкой психического развития: дис.. канд. психол. наук. М., 1986. 233 с.
2. Лубовский В. И., Кузнецова Л. В. Дети с задержкой психического развития. М.: Логос, 2014. 256 с.
3. Неделя психологии в образовательной организации: методические рекомендации. – Москва: МГППУ, 2022. – 188 с.
4. Практикум по психологическим играм с детьми и подростками / Т.В. Азарова, О.И. Барчук, Т.В. Беглова [и др.] ; под общей редакцией М. Р. Битяновой. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 304 с.
5. Труфанова Г. К. Модель профилактики деструктивного поведения подростков с задержкой психического развития // Междисциплинарный подход в изучении и образовании лиц с особыми потребностями: материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 55-летию института специального образования, Екатеринбург, 28-29 ноября 2019 года. Екатеринбург, 2019. С. 590-595.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

*Мухамеджанова Азиза Рахмат кизи,
Общеобразовательная школа № 53
Юнусабадского района города Ташкента,
г. Ташкент, Узбекистан*

E-mail: azizaoligo@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются гуманистические основы формирования культуры поведения у детей с особыми образовательными потребностями в контексте инклюзивного образования. Автор анализирует педагогические и психологические факторы, влияющие на развитие моральных и коммуникативных качеств личности ребёнка. Определены эффективные условия воспитания – индивидуализация обучения, толерантная образовательная среда, межведомственное сотрудничество и участие семьи. Подчёркивается значимость профессиональной подготовки педагогов и внедрения инновационных методик, способствующих социализации, саморегуляции и развитию гуманистического мировоззрения у детей.

Ключевые слова: инклюзивное образование; культура поведения; гуманистические основы; дети с особыми образовательными потребностями; социализация; педагогическое сопровождение; личностно-ориентированный подход; толерантность; межведомственное взаимодействие; педагогическая культура.

Введение. Совершенствование процесса формирования культуры поведения у детей с особыми образовательными потребностями является одной из актуальных задач современной педагогики, ориентированной на гуманистические ценности и инклюзивное образование. Как отмечает П. М. Пулатова (2014), «воспитание и обучение детей с нарушениями интеллекта требует не только специальных методов, но и глубокого понимания их индивидуальных особенностей, уважения личности ребёнка и создания эмоционально благоприятной среды» [1]. В последние годы в Узбекистане в рамках национальной образовательной политики особое внимание уделяется созданию равных условий для всех обучающихся независимо от их психофизических особенностей. Концепция инклюзивного образования, закреплённая в Законе Республики Узбекистан «Об образовании» (2020), предусматривает реализацию права каждого ребёнка на доступ к качественному

обучению и социализацию в среде сверстников [2]. П. М. Пулатова (2014) подчёркивает, что «в Узбекистане забота о детях с ограниченными возможностями рассматривается как приоритет государственной образовательной политики, направленной на их социальную интеграцию и защиту прав ребёнка» [1].

Как отмечают Н. Н. Малофеев (2008) и Р. Х. Джураев (2025), успешная интеграция детей с особыми потребностями в образовательное пространство требует комплексного психолого-педагогического сопровождения, ранней диагностики и коррекционной работы, направленной на развитие личности ребёнка и формирование его нравственных установок [3; 4]. Формирование культуры поведения у таких детей должно опираться на принципы толерантности, индивидуального подхода и педагогического партнёрства.

Современные международные документы (Salamanca Statement, 1994; UN Standard Rules, 1993) подчёркивают необходимость развития у учащихся социальной ответственности, эмпатии и умений конструктивного взаимодействия [5; 6]. Культура поведения в этом контексте рассматривается не только как элемент воспитательной работы, но и как фактор успешной социализации и интеграции личности в общество [7].

Таким образом, совершенствование процесса формирования культуры поведения у детей с особыми образовательными потребностями предполагает системный подход, включающий педагогические технологии, психологическую поддержку, а также взаимодействие семьи, школы и социальных институтов.

Обзор литературных источников. Вопросы формирования культуры поведения у детей с особыми образовательными потребностями в последние годы становятся предметом активных научных исследований в Узбекистане и за рубежом. Инклюзивное образование представляет собой социально-педагогический феномен, направленный на реализацию принципов гуманизма и равноправия. Учёный подчёркивает, что процесс воспитания и обучения детей с особыми потребностями должен основываться на идеях толерантности, сотрудничества и социальной интеграции, что непосредственно связано с развитием культуры поведения и коммуникативных навыков.

Р. Х. Джураев (2025) в своём труде «Обучение детей с отклонениями в развитии» акцентирует внимание на необходимости коррекционно-педагогической помощи детям с различными психофизическими особенностями [4]. Он выделяет важность создания эмоционально комфортной образовательной среды, в которой формируются основы моральных норм и правил социального взаимодействия. По мнению автора, интеграция детей с особыми образовательными потребностями в массовые школы возможна лишь при обеспечении системной психолого-педагогической поддержки и формировании у педагогов адекватного отношения к таким детям.

Исследования Азимовой М. Х. (2025) раскрывают международный опыт подготовки толерантных учителей в инклюзивной образовательной среде. Учёная отмечает, что процесс формирования культуры поведения у детей невозможен без специально подготовленных педагогов, владеющих методами индивидуального подхода и коррекционного обучения [7].

Отечественные авторы З. Х. Хуснудинова (2024) рассматривает проблемы интеграции слепых и слабовидящих детей в образовательный процесс. Она подчеркивают, что формирование культуры поведения в этой категории учащихся должно осуществляться через организацию совместных занятий, развитие коммуникативных навыков, формирование ответственности и самоконтроля [8].

Кроме того, в работах А. Маджидовой (2025) указывается, что инклюзивная культура будущих педагогов является основой формирования у обучающихся нравственных установок и поведенческих моделей, соответствующих принципам гуманизма и уважения к различию [9].

Таким образом, анализ литературы показывает, что развитие культуры поведения у детей с особыми образовательными потребностями тесно связано с качеством инклюзивного образования, профессионализмом педагогов и созданием благоприятной воспитательной среды, что требует совершенствования методических и организационных подходов.

Методология исследования. Методологическую основу исследования процесса формирования культуры поведения у детей с особыми образовательными потребностями составляют современные подходы педагогической и психолого-коррекционной науки. В работе применены системный, личностно-ориентированный, компетентностный и аксиологический подходы, позволяющие рассматривать формирование культуры поведения как комплексное явление, охватывающее когнитивную, эмоционально-ценностную и поведенческую сферы личности ребёнка. П. М. Пулатова (2014) подчёркивает, что «эффективность педагогического воздействия зависит от системности и научно обоснованного подхода, который сочетает коррекционные, развивающие и воспитательные задачи» [1].

Основу эмпирической части исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов, в частности Джураева (2025), Азимовой (2025), Хуснудиновой (2024) и Маджидовой (2025), в которых раскрываются педагогические условия и методы формирования инклюзивной культуры и социальной адаптации [4; 7; 8; 9].

В исследовании были использованы следующие методы: анализ и синтез научных источников; сравнительно-сопоставительный анализ отечественного и международного опыта (на основе материалов Саламанской декларации, 1994 г.; Конвенции о правах ребёнка, 1989 г.); педагогическое наблюдение; анкетирование педагогов и родителей; метод экспертных оценок, применявшийся для определения эффективности педагогических условий.

Для обработки полученных данных применялись методы статистического анализа, обобщения и систематизации результатов.

Применённая методология позволила комплексно выявить педагогические факторы, влияющие на формирование культуры поведения у детей с особыми образовательными потребностями, а также разработать рекомендации по совершенствованию этого процесса в условиях инклюзивного образования.

Анализ полученных результатов. Проведённое исследование позволило определить ключевые педагогические и социально-психологические факторы, влияющие на процесс формирования культуры поведения у детей с особыми образовательными потребностями. Анализ полученных данных показал, что данный процесс тесно связан с уровнем инклюзивной культуры педагогов, степенью адаптированности образовательной среды и участием семьи в воспитательном процессе.

Эффективность воспитания детей с особыми потребностями напрямую зависит от гуманистической направленности педагогической деятельности, основанной на признании индивидуальности каждого ребёнка. Эмпирические наблюдения подтвердили, что в образовательных учреждениях, где педагоги применяют лично-ориентированный подход, дети демонстрируют более высокий уровень самоконтроля, толерантности и уважительного отношения к окружающим.

Р. Х. Джураев (2025) указывает, что успешная социализация и формирование культуры поведения требуют не только адаптации учебных программ, но и постоянного психолого-педагогического сопровождения [4]. В ходе анкетирования педагогов и родителей было выявлено, что более 68 % опрошенных считают наличие квалифицированного психолога и дефектолога обязательным условием для успешного воспитания детей с особыми образовательными потребностями.

Результаты наблюдений, проведённых на основе методических рекомендаций Азимовой М. Х. (2025), подтвердили [7], что внедрение инклюзивных технологий способствует развитию у учащихся коммуникативных умений, эмпатии и навыков социального взаимодействия. В частности, в классах, где применяются совместные групповые задания и игровые формы обучения, отмечается снижение уровня тревожности и агрессивности, а также повышение мотивации к учебной деятельности.

Особое внимание уделено исследованию З. Х. Хуснудиновой (2024), которая в своих работах подчёркивает значимость межведомственного взаимодействия в инклюзивном образовании [8]. В нашем исследовании подтверждено, что участие социальных служб, медицинских учреждений и неправительственных организаций в образовательном процессе способствует созданию целостной системы поддержки детей с особыми потребностями. При этом совместная работа педагогов и родителей усиливает воспитательное воздействие, формируя у ребёнка чувство защищённости и уверенности в собственных возможностях.

Анализ зарубежного опыта (по данным ЮНЕСКО, 1989; Саламанская декларация, 1994) показывает, что наибольший эффект достигается при условии интеграции инклюзивного обучения в общую систему образования. Это подтверждает выводы Н. Н. Малофеева, согласно которым развитие культуры поведения возможно только при ранней коррекции и последовательной поддержке ребёнка на всех этапах обучения [3].

В ходе педагогического эксперимента установлено, что эффективность формирования культуры поведения возрастает при применении игровых, ситуационно-ролевых и проектных методов, способствующих развитию у детей навыков сотрудничества, саморегуляции и ответственности. Дети, участвовавшие в программе, продемонстрировали значительное улучшение показателей самоконтроля, коммуникативной активности и позитивного отношения к сверстникам.

Таким образом, проведённый анализ подтвердил необходимость комплексного подхода к формированию культуры поведения у детей с особыми образовательными потребностями. Наиболее эффективными условиями являются: индивидуализация образовательного процесса, гуманистическая педагогическая позиция, межведомственное сотрудничество и активное участие семьи. Полученные результаты согласуются с выводами отечественных и международных исследователей и подтверждают, что совершенствование данного процесса требует постоянного научного сопровождения и внедрения инновационных педагогических технологий.

Заключение. Результаты проведённого исследования подтвердили, что совершенствование процесса формирования культуры поведения у детей с особыми образовательными потребностями является важнейшим направлением современной педагогики и требует комплексного подхода. Культура поведения в инклюзивной среде выступает не только как результат воспитательного воздействия, но и как условие успешной социализации личности, её адаптации к общественным нормам и формированию гуманистического мировоззрения.

Как показали труды отечественных учёных – Джураева (2025), Азимовой (2025), Хуснудиновой (2024) и Маджидовой (2025) – формирование культуры поведения возможно лишь при создании благоприятных педагогических условий, включающих личностно-ориентированное обучение, толерантную образовательную атмосферу, межведомственное взаимодействие и активное участие семьи. Важное значение имеют педагогические технологии, способствующие развитию у детей ответственности, саморегуляции, эмпатии и коммуникативной культуры.

Научный анализ отечественного и международного опыта (Саламанская декларация, 1994; Конвенция о правах ребёнка, 1989; «Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов», 1993) показывает, что инклюзивное образование является ключевым фактором гуманизации общества [5; 10; 6]. Оно формирует у подрастающего поколения уважительное отношение к различиям, развивает социальную ответственность и готовность к сотрудничеству.

Таким образом, совершенствование процесса формирования культуры поведения у детей с особыми образовательными потребностями должно быть направлено на:

- развитие профессиональной компетентности педагогов в области инклюзивного воспитания;
- внедрение инновационных методик, основанных на гуманистических принципах и диалоговом взаимодействии;

- укрепление партнёрства между школой, семьёй и социальными институтами;
- создание адаптивной образовательной среды, стимулирующей социальную активность и саморазвитие ребёнка.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой педагогических моделей и диагностических инструментов, позволяющих оценивать уровень сформированности культуры поведения у детей с различными типами образовательных потребностей.

Литература:

1. P. M. Po‘latova, L. Sh. Nurmuxamedova, D. B. Yakubjonova, Z. N. Mamarajabova, Sh. M. Amirsaidova, A. D. Sultonova. Maxsus pedagogika : darslik – Toshkent: Fan va texnologiya, 2014. – 368 b
2. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» (ЗРУ-637) от 23.09.2020 // Lex.uz – электронный ресурс. – Режим доступа: <https://lex.uz/uz/docs/5013009?ONDATE=01.02.2024>
3. Малофеев Н. Н., Шматко Н. Д. Интеграция и специальные образовательные учреждения: необходимость перемен // Дефектология. – 2008. – № 2.
4. Джураев, Р. Х. Обучение детей с отклонениями в развитии / Р. Х. Джураев. – [Электронный ресурс]. – Ilmiyanjumanlar.uz, 2025. – URL: https://ilmiyanjumanlar.uz/uploads/conferences/0087/87_i_20250327_100707_0.2.pdf?utm_source
5. Саламанская декларация о принципах, политике и практике в области образования лиц с особыми потребностями. – Саламанка: ЮНЕСКО, 1994. – 37 с.
6. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. – Нью-Йорк: Организация Объединённых Наций, 1993. – 26 с.
7. Азимова М. Х. Международный опыт подготовки толерантного учителя в инклюзивной образовательной среде // Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://ilmiyanjumanlar.uz/archive/article/id/10450>
8. Хуснуддинова З. Х. Кўзи ожиз болаларни инклюзив таълимга интеграциялашда ижтимоий таъкилотларнинг ҳамкорлиги // Материалы международной конференции «Inklyuziv madaniyatni rivojlantirishga oid xalqaro tajribalar». – Ташкент: Science and Innovation, 2025. – С. 84-88.
9. Маджидова А. Бўлажак ўқитувчиларда инклюзив маданиятни тарбиялаш: назарий ва амалий ёндашувлар // Science and Innovation International Journal. – 2025. – С. 112-117.
10. Конвенция о правах ребёнка. – Нью-Йорк: Организация Объединённых Наций, 1989. – 34 с.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕУПЛАТЫ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

*Дондокова Татьяна Жамсарановна,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита*

E-mail: nice.dambaeva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена уголовно-правовым аспектам квалификации неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей по ст. 157 УК РФ. Рассматривается эволюция законодательства, в частности замена признака «злостности» на объективный критерий неоднократности нарушения. Анализируются проблемы правоприменения, включая отсутствие минимального срока формирования задолженности и правовые последствия административной преюдиции. Отмечается низкая распространенность привлечения к ответственности за нарушение нотариальных соглашений. Выявлен парадокс, исключающий уголовное преследование после истечения срока административной наказанности. Предлагаются направления совершенствования законодательства для устранения правовых пробелов.

Ключевые слова: неуплата алиментов; уголовная ответственность; административная преюдиция; злостное уклонение; неоднократность нарушения; исполнительное производство.

Институт уголовной ответственности за неуплату алиментов не является новым для отечественного законодательства, поскольку соответствующие нормы присутствовали во всех предыдущих уголовных кодексах. Действующий УК РФ также содержит ст. 157, криминализирующую данное деяние. Однако на протяжении всего периода ее действия правоприменитель сталкивался с рядом проблем, снижавших эффективность нормы. Ключевой проблемой являлось отсутствие законодательного толкования признака «злостности» уклонения. В доктрине уголовного права под злостностью принято понимать систематичность противоправного поведения, выражающегося в повторении деяния после применения к виновному лицу предусмотренных законом мер воздействия со стороны судебного пристава-исполнителя.

При определении признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, в научной доктрине наблюдается дискуссия

относительно формы совершения деяния. Ряд исследователей полагает, что оно может быть совершено как действием, так и бездействием, аргументируя это такими способами уклонения, как частая смена места работы и жительства, предоставление заведомо ложных сведений о доходах и имуществе, а также фиктивные сделки по его отчуждению [1, с. 56].

В противоположность этой точке зрения, существует позиция, согласно которой такие действия, как перемена места работы или жительства, а также заключение гражданско-правовых сделок, сами по себе не образуют объективной стороны данного преступления, поскольку являются реализацией конституционных прав гражданина [2, с. 40]. Исходя из буквального толкования диспозиции нормы, объективная сторона выражается исключительно в бездействии – в неуплате средств на содержание без уважительных причин. Использование законодателем отглагольного существительного «неуплата» указывает на преступный характер именно пассивного поведения, заключающегося в неисполнении судебного решения или нотариального соглашения об уплате алиментов.

Осознавая наличие обозначенной проблемы, законодатель в 2016 году инициировал модификацию диспозиции анализируемой нормы. Суть реформы заключалась в замене оценочного признака «злостности уклонения» на объективный критерий, выраженный в неоднократности нарушения при условии отсутствия уважительных причин.

Состав данного преступления формируется посредством бездействия – неуплаты средств на содержание несовершеннолетних детей. Это означает, что виновный, осознавая свою юридическую обязанность и обладая реальной возможностью для ее исполнения, умышленно не производит положенных выплат. Квалифицирующим признаком выступает неоднократность правонарушения: для инкриминирования ч. 1 ст. 157 УК РФ требуется, чтобы субъект был предварительно привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ. Таким образом, обязательным условием криминализации деяния выступает административная преюдиция. Следует отметить, что институт преюдиции не является новеллой для отечественного уголовного права, поскольку аналогичные конструкции присутствовали и в УК РСФСР.

Вводя указанные коррективы, законодатель преследовал цель усилить превентивное воздействие на лиц, ранее подвергнутых административному наказанию. Трансформация подхода к противодействию злостному уклонению от уплаты алиментов, путем ужесточения административных мер, была направлена на повышение эффективности борьбы с данным видом правонарушений.

В соответствии с действующей редакцией ст. 5.35.1 КоАП РФ, основанием для привлечения к административной ответственности служит неуплата алиментов без уважительных причин, длящаяся два и более месяца с момента

инициирования исполнительного производства. Вместе с тем, требует доктринального и правоприменительного разъяснения вопрос о моменте исчисления срока для возникновения оснований уголовной ответственности. Дискуссионным остается аспект: считается ли правонарушение длящимся непрерывно (например, еще один месяц после привлечения к административной ответственности, что в сумме составит не менее трех месяцев) или же возможна кумуляция периодов неуплаты в течение года [3, с. 83]. Важно подчеркнуть, что уголовное преследование допустимо исключительно после исчерпания мер административного воздействия, то есть после факта привлечения лица к ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ.

Для квалификации деяния как неоднократного необходимо, чтобы сохранялись правовые последствия административного наказания. Иными словами, привлекаемое к уголовной ответственности лицо должно пребывать в состоянии административной наказанности за тождественное деяние. В случае истечения срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, возникает правовой парадокс: виновный может продолжить уклоняться от исполнения алиментных обязательств, однако привлечь его к уголовной ответственности невозможно ввиду отсутствия обязательной преюдиции [4, с. 88].

Указанная правовая конструкция подтверждается позицией Конституционного Суда РФ. Например, при рассмотрении жалобы гражданки К.С. Сафаровой, оспаривавшей конституционность ч. 1 ст. 157 УК РФ, Суд указал, что уголовная ответственность наступает исключительно при условии, что на момент совершения преступления лицо уже имело неснятую административную наказанность [5].

Одной из правовых неопределенностей, дестабилизирующих единообразие правоприменительной практики, является отсутствие в норме указания на минимальный временной интервал формирования задолженности.

Легальная дефиниция неоднократности, содержащаяся в примечании к соответствующей статье, охватывает случаи неуплаты средств на содержание как несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей со стороны родителей, так и нетрудоспособных родителей со стороны их трудоспособных совершеннолетних детей, при условии, что такие действия совершены без уважительных причин, вопреки судебному акту или нотариальному соглашению и носят неоднократный характер.

Несмотря на наличие в ведомственных методических рекомендациях ФССП России [6] позиции о двухмесячном минимальном сроке, в них же отмечается неоднозначность судебной практики. Аргументом в пользу более короткого срока служит ежемесячный характер алиментных обязательств по СК РФ, в связи с чем на практике зачастую признается достаточным одного месяца просрочки для квалификации деяния как преступного. Для разрешения данной

коллизии представляется целесообразным внесение изменений в ст. 157 УК РФ, направленных на законодательную фиксацию конкретного временного критерия.

Отдельную проблему в предыдущей редакции представляла собой диспозиция ст. 157 УК РФ, ограничивающая состав преступления уклонением от уплаты средств исключительно «по решению суда». Данная формулировка не учитывала положения СК РФ, предусматривающего возникновение алиментной обязанности также из нотариально удостоверенного соглашения сторон.

Квалификация деяний лица в соответствии со ст. 157 УК РФ обусловлена установлением юридически значимого факта взыскания алиментов. Данный факт возникает при наличии вступившего в законную силу судебного решения либо нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

Анализ судебной практики свидетельствует о низкой распространенности заключения добровольных алиментных соглашений, что детерминирует необходимость реализации правомерных притязаний в судебном порядке. Отдельную проблему в правоприменительной деятельности представляет ситуация частичного исполнения алиментных обязательств в период, инкриминируемый по уголовному делу. При квалификации действий лица, осуществившего незначительные платежи, несоизмеренные с объемом задолженности и получаемым доходом, надлежит руководствоваться правовой позицией Конституционного Суда РФ. Согласно данной позиции, защита нарушенных прав не может считаться эффективной при неисполнении судебного акта в полном объеме и в установленные сроки. Таким образом, частичное погашение задолженности не является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность за совершенное деяние.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Законодательство не устанавливает минимальный срок формирования задолженности, что приводит к неоднозначности в судебной практике. Рекомендуется закрепить конкретный временной критерий в ст. 157 УК РФ.

2. Незначительные платежи, несоизмеренные объему задолженности, не освобождают от уголовной ответственности, так как обязанность считается неисполненной до полного погашения долга.

3. Большинство дел возбуждается в отношении лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов на основании судебного решения. Случаи привлечения к ответственности за нарушение нотариального соглашения крайне редки.

4. Существует правовой парадокс: если срок административной наказанности истек, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, даже если продолжает уклоняться от уплаты алиментов.

Таким образом, несмотря на ужесточение мер, в правовом регулировании и правоприменительной практике сохраняются пробелы и неопределенности, требующие дальнейшего совершенствования законодательства.

Литература:

1. Воловик Ю.В. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ // Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2018. № 1. С. 56-60.
2. Багаутдинов Ф.Н., Мингалимова М.Ф. Актуальные вопросы привлечения родителей к уголовной ответственности за неуплату средств на содержание несовершеннолетних детей // Российский судья. 2023. № 6. С. 38-43.
3. Морозова Ю.В. Вопросы квалификации неуплаты средств на содержание детей. // Криминалист. 2024. № 2(47). С. 81-89.
4. Камалиева Л.А. Уголовная ответственность за неуплату алиментов // Научный электронный журнал «Инновации. Наука. Образование». 2021. № 33. С. 87-91.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 316-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сафаровой Марины Сергеевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) (утв. Федеральной службой судебных приставов от 26 мая 2017 г. № 0004/5). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОРТРЕТ ДЛЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Кухарева Елизавета Григорьевна,
Научный руководитель: Майорова Арина Максимовна,
Колледж Казанского института федерального
государственного образовательного учреждения
высшего образования «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста
России), г. Казань*

E-mail: osk.1@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена глобальной проблеме – терроризма и экстремизма; рассматривает типологию лиц, кто может совершать преступления в виде информационного инструмента, чтобы противостоять идеологии террористов и экстремистов в современном мире, а также приведен перечень мероприятий по организации пропаганды и развитию правовой грамотности в стране.

Ключевые слова: Экстремизм, экстремистская и террористическая деятельность, терроризм, противостояние, типология личности преступника.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время терроризм и экстремизм выступают в качестве основных угроз человечеству. Государство в современном мире, в свою очередь, уделяет противодействию терроризму и экстремизму значительное внимание. Несмотря на это, такие опасные для общества виды деятельности, как террористическая и экстремистская, принадлежат к трудно прогнозируемым и непредсказуемым, приобретая все более разнообразные формы и устрашающие масштабы. Об этом свидетельствуют страшные теракты, которые происходили в различные периоды времени в России, такие как захват заложников в Буденновске и в школе города Беслана, взрывы в поездах «Невский экспресс», теракты в электричке Кисловодска, в Каспийске, в театральном центре на мюзикле «Норд-Ост», в аэропортах Домодедово и двойной теракт в московском метро и метро Санкт-Петербурга, а также теракт в Грозном во дворе Дома Правительства Чеченской Республики. 22 марта 2024 года совершен теракт в «Crocus City Hall», который стал крупнейшим в России по числу жертв за последние 20 лет.

По своей сути, каждый теракт представляет собой особую боль для всего населения страны, оказывает психическое давление на большое количество людей, тем самым порождает обеспокоенность и озабоченность граждан за свою

жизнь и жизнь близких и родных, а также за свое будущее. В современном мире одной из главных целей мирового сообщества является противодействие идеологии терроризма и экстремизма, кроме того, такое противодействие является важнейшим стратегическим направлением деятельности нашего государства в сфере борьбы с преступностью, средством обеспечения национальной безопасности. Борьба при многообразии и распространении многочисленных форм идеологии экстремизма и терроризма является общей задачей граждан, вызовом для общества и государства.

Важно отметить, что профилактика противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма – это задача не только государства, но и всех иных институтов гражданского общества: общественных и религиозных организаций и объединений, каждого гражданина нашей страны. Чтобы понять, с кем нам предстоит бороться и, кто живет среди нас, необходимо владеть полной информацией о преступнике, чем он занимается, как ведет себя в обществе, какими качествами обладает, как его распознать. На эти вопросы можно ответить, проанализировав типологию личности или портрет преступника.

Главной целью данной работы является формирование нового взгляда на изучение личности преступника, его качеств и выявление типологии преступников, причастных к совершению терактов или занимающихся экстремистской деятельностью.

Для достижения поставленной цели необходимым представляется решение следующих задач: проанализировать статистические данные преступников, которые связаны с экстремистской и террористической деятельностью, обобщить данные о личности и личных качествах экстремистов и террористов, отобразить по полученным данным «портрет» преступников. В данной работе будут решены задачи, основанные на сборе, изучении и анализе статистических данных преступников совершившие преступления экстремистского и террористического характера за последние 20 лет.

Основной проблемой, по нашему мнению, является то, что за последние годы увеличилось число экстремистских и террористических угроз в нашей стране, и в то же время возрос денежный поток финансирования преступной деятельности с увеличением количества граждан, которые проявляют интерес к данной деятельности. Именно изучение типологии личности и личных качеств преступников дает возможность очертить примерный социальный круг, из которого наиболее вероятно рождаются будущие экстремисты и террористы.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в п. 1 ст. 1 четко регламентирует круг действий, входящих в экстремистскую деятельность, тем самым определяя понятие экстремизма. Так, под экстремистской деятельностью следует понимать: насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации; публичное оправдание

терроризма и иную террористическую деятельность; возбуждение розни по различным признакам; пропаганду превосходства либо неполноценности человека по различным признакам; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его принадлежности; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав, соединенное с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности органов и организаций различного уровня, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; использование нацистской, экстремистской атрибутики или символики; публичные призывы к осуществлению перечисленных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных выше; организация и подготовка указанных выше деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных выше деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении [1].

Понятие терроризма также является законодательно закрепленным. В п. 1 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» указано, что «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [2].

Таким образом, в отличие от экстремизма, который может быть выражен в рамках различных идеологий и подходов, терроризм связан с антиобщественным поведением и насильственными актами. Терроризм и экстремизм – это два разных понятия. И, хотя разница между ними и существует, тем не менее есть и некая линейная связь. Экстремизм можно рассматривать как отрывную точку и начало пути к террористическому акту.

В настоящее время в России отмечается рост преступлений экстремистской и террористической направленности. Так, согласно данным, размещенным на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, в 2022 году количество зарегистрированных преступлений террористического характера возросло на 4,5% по сравнению с 2021 годом (в 2021 году – 2135, в 2022 году – 2233). Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2022 году увеличилось на 48,2% (в 2021 году – 1057, в 2022 году – 1566) [3].

Кроме того, в уголовно-исправительных учреждениях наблюдается увеличение преступников, совершивших не только террористические акт, но и распространявших и финансировавших идеологию экстремистской и

террористической деятельности [4, с. 90-91]. Превышает число осужденных по ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», а также осужденных по ст. 205 УК РФ «Террористический акт» [5].

В 2024 году Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) включила в перечень экстремистов и террористов 3165 граждан, из них 2248 имеют отношение к террористической деятельности. В 2023-м году таких фигурантов было около 1800 из них 1100 имеют отношение к террористической деятельности. Таким образом, наблюдается рост числа таких лиц: за 2024 год процент экстремистов превысил 37%, террористов – 104% по сравнению с предыдущим годом [6].

«Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК РФ) за 2024 год направил в суды 429 уголовных дел о преступлениях террористического характера, в том числе 46 дел о финансировании терроризма» (на 40% больше, чем в 2023 году), сообщил официальный представитель СК РФ Светлана Петренко [7]. Что касается экстремизма, в 2024 году СК РФ было направлено в суд 430 уголовных дел, что на 62% больше, чем в 2023 году, об этом председатель СК РФ Александр Бастрыкин в середине января 2025 года [8].

В конце августа 2025 года представитель Национального антитеррористического комитета (далее – НАК) и директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ РФ) Александр Бортников на заседании НАК сообщил, что уже за 7 месяцев 2025 года спецслужбы и правоохранительные органы предотвратили в России 228 террористических преступлений, в том числе 172 теракта и 9 нападений на образовательные организации (за 2024 год предотвращено более 190 терактов). Кроме того, НАК заблокировал счета более 6000 лиц, причастных к финансированию терроризма, в том числе украинских вооруженных формирований, на общую сумму свыше 230 млн. рублей [9].

Директор ФСБ РФ прокомментировал работу правоохранительных органов и Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), направленную на защиту информационного пространства от пропаганды терроризма и иных радикальных идей. Так, в 2024 году из российского сегмента интернета удалено свыше 12,5 тыс. материалов террористического содержания [9].

Эффективная борьба с экстремизмом и терроризмом невозможна без подробного анализа систематического учета, обобщенных данных о личности и личных качеств экстремистов и террористов, факторов или условий, которые сподвигли их совершать подобные деяния. Такая информация будет важна, не только при расследовании преступлений, проведении оперативно-розыскных мероприятий или переговоров с террористами, но и в целях предотвращения дальнейших попыток совершения преступлений данной категории.

Для того, чтобы представить достаточно сложный, неоднозначный характер личности экстремиста или террориста, необходимо условно выделить пять моделей террористического субъекта:

1) «идейный поклонник» – служителю «высокой» идеи, руководствуется своими религиозными, идеологическими, политическими убеждениями, искренне считает, что его действия, независимо от их конкретных результатов, полезны для общества. Ярким представителем такой является основатель и бывший лидер международной исламистской террористической организации «Аль-Каида» Усама бен Ладен. Его смыслом жизни была борьба с теми, кого он считал врагами исламского мира. Убийство «неверных», как военных, так и гражданских и их союзников – это, по его мнению, долг каждого «правоверного мусульманина»;

2) «террористический автор-сценарист» – модель немного близкая к «идейному поклоннику», но такой преступник более хладнокровен и жесток, уравновешен и умен, продумывает и планирует все моменты в террористической деятельности от начала и до самого конца. Примером является Шамиль Басаев, который являлся организатором захвата заложников в театральном центре на Дубровке на мюзикле «Норд-Ост». Так, ровно через два года, учитывая все нюансы и ошибки, он организует тщательно спланированный захват заложников в школе города Беслана.

3) «женщины-террористы» – достаточно специфическая группа, потому что женщины более эмоциональны, впечатлительны и восприимчивы, но опять и более целеустремленные. С одной стороны, они как правило выступают в роли пособников, с другой – больше выступают в роли смертниц. Примером является вооруженная группа, захватившая в заложники 916 человек во время мюзикла «Норд-Ост», состоявшая из 50 человек, 20 из которых – террористки-смертницы;

4) «террористы-смертники» – люди, которые с легкостью исполняют смертоносные задания террористической организации, жертвуя своей жизнью. Обычно они не заметны, стараются не выделяться из толпы, у них присутствует мысли о смерти, они не в коем случае не хотят попасть в руки правоохранительным органам живыми. Примером служит террорист-смертник, устроивший теракт в московском метро, когда утром, в час пик, был взорван вагон электропоезда, в результате чего погибли 41 человек, более 250 получили ранения;

5) «обобщенный образ уязвимого человека» – люди, которые в своей жизни не чувствовали любви, ощущали дефицит доброго отношения, возможное жестокое обращение родителей или близких, одиночество и озлобленность, переключаются с антисоциальными наклонностями, обычно малоимущие или безработные, возможно нуждающиеся в материальных благах, не имеющие образования либо имеющие только основное общее. Этими людьми легко манипулировать, они являются добычей и дальнейшими инструментами террористических организаций. Таким примером являются террористы, совершившие теракт 22 марта 2024 года в «Crocus City Hall».

Портрет экстремиста, по нашему мнению, можно охарактеризовать следующими признаками: молодые люди (в основном от 14 до 25 лет); проявляют агрессию и жестокость, предпочитая силовые варианты при решении жизненных задач; как правило лишены родительской заботы; стремятся идти к цели кратчайшим путем и силовыми методами; познали унижение в раннем возрасте; низкий уровень образования и образованности в целом; низкий уровень общей культуры и стереотипное мышление; искаженное представление об историческом прошлом.

Безусловно, из вышеизложенного сложно составить единый портрет современного экстремиста или террориста. Однако, в большинстве случаев подобные преступления совершают мужчины от 20 до 40 лет. Кроме того, все чаще в качестве исполнителей выступают и подростки, так как являются наиболее уязвимой социальной группой, зависимой от чего-либо, не задумывающийся о последствиях. Большинство из них не имеют постоянного места работы, поэтому лишены стабильного источника дохода [10, с. 66-67].

На основании вышеизложенного, с целью решения вышеуказанных проблем, необходимым кажется анализ типологии личности преступников, совершающих подобные преступления, приведенной нами выше. Данная типология позволит лучше разобраться не только в мотивах, внутренних побуждениях, психологических особенностях и прочих субъективных предпосылках совершения преступлений такого рода, но и «очертить» примерный социальный круг, из которого наиболее вероятно выходят экстремисты и террористы, а также круг тех, кто может быть причастен или находится под влиянием экстремистов и террористов. Кроме того, данная типология поможет разработать и реализовать комплекс мероприятий, которые будут направлены на выявление лиц, в силу образа жизни, материального положения, взглядов, нравственно-психологических черт личности, способных стать участниками экстремистских и террористических организаций.

В настоящее время, при многообразии и распространении многочисленных форм идеологий экстремизма и терроризма, борьба с данными негативными явлениями выступает общей задачей для всего мирового сообщества, вызовом для государства, общества и каждого из нас. От эффективности противостояния экстремизму и терроризму зависит наше будущее. По нашему мнению, необходимо не только соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, ставить в приоритет те меры, которые будут направлены на предупреждение экстремисткой и террористической деятельности и неотвратимость наказания за осуществления этих деяний, но и развивать сотрудничество государства с общественными, религиозными и иными объединениями, а также отдельными гражданами в целях противодействия экстремисткой и террористической деятельности.

Литература:

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
2. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
3. Показатели преступности России: официальный сайт. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 25.10.2025).
4. Ципилев С.Н. К вопросу о распространении экстремизма в исправительных учреждениях // Пенитенциарная наука. – 2018. – №1 (41). – С. 87-92.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Росфинмониторинг: официальный сайт. Перечень террористов и экстремистов (включенные). URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-add>
7. Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. Новости. URL: <https://sledcom.ru/news> (дата обращения: 25.10.2025).
8. Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. Блог Председателя СК. URL: <https://sledcom.ru/blog/bastrikin>
9. Национальный антитеррористический комитет: официальный сайт. Борьба с терроризмом. URL: <https://nac.gov.ru/list/categoryId/66>
10. Мишин А.А. Особенности личности осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2019. – №3 (7). – С. 65-69.

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ МЕТОД РАЗРЕШЕНИЯ Внесудебных СПОРОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

*Лукина Ирина Михайловна
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка,*

Email: gena12366@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается медиация как эффективный альтернативный метод разрешения внесудебных споров, анализируются ее преимущества и недостатки, а также исследуется российский и зарубежный опыт применения медиативных процедур. Особое внимание уделяется правовому регулированию медиации в различных странах, перспективам ее развития в России и необходимости популяризации медиации среди населения и предпринимательского сообщества.

Ключевые слова: медиация, альтернативные методы разрешения споров, внесудебное урегулирование, медиатор, конфликт, гражданское право, арбитраж, примирительные процедуры.

В эпоху перегруженных судов и стремления к быстрому и экономичному разрешению конфликтов на передний план выходят альтернативные пути урегулирования разногласий, и медиация здесь занимает особое место. Это не просто способ решить спор, а возможность достижения согласия с помощью проводника – медиатора. Его задача – помочь сторонам найти точки соприкосновения и выковать взаимовыгодное решение.

В отличие от строгих рамок судебных тяжб или арбитражного процесса, медиация – это добровольное и сугубо конфиденциальное путешествие, где стороны сами прокладывают путь к истине, а медиатор лишь освещает дорогу, не имея права навязывать свою волю.

Медиация – это тщательно выстроенный процесс, где участники конфликта, ведомые медиатором, стремятся прийти к соглашению, основанному на доброй воле и сотрудничестве [1, с. 15].

У медиации существует две стороны: сильная и слабая.

Ее преимущества неоспоримы:

– экономия средств – значит финансовые затраты значительно ниже, чем при судебных баталиях;

- скорость – это значит разрешение спора происходит в разы быстрее, чем в традиционных инстанциях;

- конфиденциальность – все что говорится за столом медиатора, остается за этим столом;

- сохранение связей – это значит, что медиация помогает найти компромисс, который не разрушит партнерские отношения;

- гибкость – когда стороны сами устанавливают правила игры;

- и наконец, ответственность за результат – когда решения, принятые в ходе медиации, обычно выполняются добровольно, ведь стороны сами к ним пришли.

Однако есть и обратная сторона медали:

- добровольность: нет гарантии, что соглашение будет достигнуто;

- зависимость от желания: успех медиации напрямую зависит от готовности сторон идти навстречу друг другу;

- невозможность принуждения: если соглашение не выполняется, придется искать правду в суде.

Мир – палитра подходов к правовому регулированию медиации.

В Соединенных Штатах Америки, к примеру, медиация пустила глубокие корни и управляется законами отдельных штатов. Существуют унифицированные акты, такие как Uniform Mediation Act, задающие общие правила игры [2].

Европейский Союз в Директиве 2008/52/ЕС «О некоторых аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах» провозгласил ключевые принципы – добровольность, конфиденциальность и независимость медиатора [3].

В Германии Закон о медиации (Mediationsgesetz) четко определяет процедуру медиации и статус медиаторов.

Китай рассматривает медиацию как неотделимую часть системы разрешения споров, как в государственных структурах, так и на предприятиях.

В России медиация – относительно молодое явление. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» стал отправной точкой для развития медиации в стране [4].

Ключевые принципы этого закона – добровольность участия, конфиденциальность процесса, независимость и беспристрастность медиатора, а также юридическая сила медиативного соглашения.

Медиация – это более привлекательная альтернатива традиционным методам разрешения споров, таким как судебное разбирательство и арбитраж. Изучение мирового опыта и культивирование медиации в России – важный шаг к совершенствованию системы разрешения конфликтов. Рост осведомленности населения и предпринимательского сообщества о медиации, а также развитие необходимой инфраструктуры и усиление государственной поддержки, будут способствовать повышению ее эффективности и востребованности.

Вместе с тем, функционирование института медиации в Российской Федерации сталкивается с определенными сложностями, требующими

комплексного урегулирования для обеспечения его дальнейшего развития и повышения эффективности. Рассмотрим их подробнее.

Во-первых, информационный вакуум возникает потому что большинство россиян, будь то обычные граждане или предприниматели, попросту не знают, что такое медиация, какие выгоды она несет и как ею воспользоваться. По-прежнему бытует мнение, что единственный способ уладить спор – это суд. А всему причина – это скудная реклама и продвижение медиации в СМИ и других источниках информации; отсутствие упоминаний о медиации в государственных учреждениях (судах, органах власти); редкие публикации об успешных кейсах медиации, которые могли бы наглядно продемонстрировать ее эффективность; слабая работа по информированию населения со стороны медиаторов и их организаций. Вследствие чего низкий спрос на медиацию, недоверие к этому институту, нереализованные возможности для мирного и взаимовыгодного разрешения конфликтов.

Во-вторых, отсутствие кадров. Несмотря на то, что в России ведется обучение медиаторов, количество действительно практикующих специалистов, обладающих достаточной квалификацией и опытом, оставляет желать лучшего. Причина в недостаточном качестве обучения медиаторов (отсутствие единых стандартов, мало практики); высокой стоимости обучения, что делает его недоступным для многих желающих; отсутствие четких критериев и процедур сертификации медиаторов; недостаточность мотивация для медиаторов (низкая оплата труда, отсутствие перспектив карьерного роста). Что приводит к нехватке профессиональных медиаторов, способных качественно проводить процедуры медиации, снижение доверия к медиации в целом.

В-третьих, отсутствие культуры диалога. В российском обществе исторически сложилось предпочтение решения споров через силовые структуры (суд, административные органы). Культура переговоров, поиска компромиссов и взаимовыгодных решений находится в зачаточном состоянии. Причина всему в заложенных патерналистских традициях и веры в «сильную руку» государства; недостаточном внимании к развитию навыков коммуникации, переговоров и разрешения конфликтов в образовательной системе; недоверии к оппоненту, стремлении к победе любой ценой; низкой правовой грамотности населения, незнании своих прав и обязанностей. И приводит это к сложностям в привлечении сторон к участию в медиации, нежеланию идти на уступки и искать компромиссные решения.

И, в-четвертых, слабая государственная поддержка. Хотя государство и заявляет о поддержке медиации, на деле эта поддержка оказывается недостаточной и непоследовательной. Проявляется это в недостаточном финансировании программ развития медиации; отсутствии четкой государственной стратегии по развитию медиации; недостаточном участии государственных органов в продвижении медиации; отсутствии стимулов для использования медиации в государственных учреждениях (например, в арбитражных судах). И все это приводит к замедлению развития медиации,

упущенным возможностям для снижения нагрузки на судебную систему и улучшению инвестиционного климата.

Несмотря на все трудности, медиация в России обладает огромным потенциалом.

Расширение сферы применения медиации – это внедрение медиации в новые сферы (семейные споры, трудовые конфликты, споры в сфере здравоохранения и образования); использование медиации на досудебной стадии урегулирования споров; применение медиации в рамках примирительных процедур в судах; развитие онлайн-медиации.

Для этого необходимо изменить законодательство, расширяющее сферу применения медиации; разработать специализированные программы медиации для различных категорий споров; повысить информированность населения и предпринимателей о возможностях медиации.

Развитие инфраструктуры медиации – это создание центров медиации в различных регионах России; формирование реестров медиаторов, обеспечивающих доступ к информации о квалифицированных специалистах; развитие онлайн-платформ для проведения медиации; создание системы страхования профессиональной ответственности медиаторов.

Это возможно с привлечением инвестиций в развитие инфраструктуры медиации; разработки единых стандартов для центров медиации; обеспечении доступности медиации для граждан и предпринимателей из всех регионов России.

Интеграция медиации в образовательный процесс предполагает включение основ медиации в учебные планы юридических, экономических, управленческих и иных направлений подготовки, разработку специализированных образовательных программ по медиации для студентов и практикующих специалистов, а также организацию факультативных занятий, тренингов и мастер-классов, направленных на формирование коммуникативных навыков, навыков ведения переговоров и разрешения конфликтных ситуаций, ориентированных на учащихся общеобразовательных и высших учебных заведений.

Обязательными условиями реализации указанной образовательной инициативы являются: разработка государственных образовательных стандартов в области медиации; подготовка педагогических кадров, обладающих необходимой квалификацией в сфере медиации; внедрение современных образовательных технологий, в частности, модельных игр и анализа конкретных ситуаций («case-study»).

В целях обеспечения высокого уровня профессиональной компетентности медиаторов представляется необходимым: разработка унифицированных стандартов обучения медиаторов; создание системы сертификации, подтверждающей соответствие квалификации медиаторов установленным требованиям; организация программ повышения квалификации для практикующих медиаторов; формирование и развитие платформы для обмена опытом между специалистами в области медиации.

Практическая реализация указанных мер требует: привлечения ведущих специалистов в сфере медиации к разработке образовательных программ; создания независимых органов, наделенных полномочиями по сертификации медиаторов; обеспечения равного доступа к программам повышения квалификации для медиаторов, осуществляющих профессиональную деятельность на всей территории Российской Федерации.

Очень важна государственная поддержка медиации. Для этого необходимо разработать и реализовать государственную стратегию по развитию медиации; финансирование программ развития медиации; продвижение медиации в СМИ и других каналах коммуникации; создание стимулов для использования медиации в государственных учреждениях (например, в арбитражных судах); совершенствование законодательства, регулирующего медиацию.

Для всех этих программ должно быть признание медиации в качестве важного инструмента разрешения споров; активное участие государства в развитии медиации; обеспечение прозрачности и эффективности использования государственных средств, выделяемых на развитие медиации.

Представленный перечень мер не является исчерпывающим и может быть дополнен иными мероприятиями.

Дальнейшее развитие медиации в Российской Федерации обусловливается необходимостью комплексного подхода, включающего в себя совершенствование нормативно-правовой базы, повышение профессиональной компетентности медиаторов и формирование позитивного общественного восприятия медиативных процедур. В целях стимулирования применения медиации представляется целесообразным разработать механизмы, предусматривающие, в частности, предоставление налоговых преференций и/или снижение размера государственной пошлины для сторон, успешно урегулировавших спор посредством процедуры медиации.

Принципиально важным является формирование эффективной системы подготовки и повышения квалификации медиаторов, предполагающей разработку унифицированных образовательных стандартов, создание образовательных программ повышения квалификации, а также внедрение системы сертификации медиаторов, подтверждающей их соответствие установленным квалификационным требованиям. При этом необходимо учитывать передовой международный опыт в области подготовки медиаторов и внедрять лучшие практики в российскую систему обучения.

В целях популяризации медиации требуется проведение информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности населения и субъектов предпринимательской деятельности о преимуществах медиативных процедур. Необходимым является распространение информации об успешных практиках применения медиации, демонстрация ее эффективности и доступности. К участию в популяризации медиации целесообразно привлекать средства массовой информации, общественные организации и объединения предпринимателей.

Не менее значимой является активная поддержка медиации со стороны органов государственной власти. Государство может оказывать финансовую поддержку организациям, осуществляющим деятельность в сфере развития медиации, создавать центры медиации, организовывать обучение медиаторов и проводить информационные кампании. Важным представляется рекомендовать использование медиации государственными органами при возникновении споров, в которых они выступают в качестве стороны. Реализация совместных усилий государства, профессионального сообщества и общественности позволит обеспечить развитие медиации в качестве эффективного и востребованного инструмента разрешения споров в Российской Федерации.

В заключение можно сделать вывод, что развитие медиации в России – это комплексная задача, требующая устранения существующих проблем и реализации перспективных направлений. Только в этом случае медиация сможет раскрыть свой потенциал, способствуя снижению нагрузки на суды, улучшению инвестиционного климата и развитию гражданского общества.

Литература:

1. Беседкина, Н. И. Медиация: учебное пособие для вузов / Н. И. Беседкина. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 223 с.
2. Принципах УНИДРУА об альтернативном разрешении споров UNIDROIT Principles on Alternative Dispute Resolution (UNIDROIT, 2007). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.unidroit.org/> (дата обращения 15.10.2025).
3. Directive 2008/52/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters. Official Journal of the European Union, L 136, 24.5.2008, p. 3-8. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/008/52/oj/eng>(дата обращения 15.10.2025)
4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ [принят Государственной Думой 7 июля 2010 года, одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 год] – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12177508/> (дата обращения 15.10.2025).

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

*Мощеев Александр Алексеевич,
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола,*

E-mail: bra1nchild@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу уголовно-правовых механизмов противодействия военным преступлениям в российском законодательстве. Рассматриваются исторические и международные предпосылки формирования норм УК РФ (ст. 356-358), выявляются пробелы в квалификации современных форм военных преступлений (кибервойна, экологический ущерб). На основе статистики военных судов (2018-2023 гг.) и анализа судебной практики обосновывается необходимость гармонизации российского права с международными стандартами. Предложены рекомендации по внесению изменений в УК РФ и усилению межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: военные преступления, уголовное право, УК РФ, международное гуманитарное право, квалификация преступлений, судебная практика.

Военные преступления, как грубые нарушения норм международного гуманитарного права (МГП), остаются одной из наиболее сложных категорий для уголовно-правового регулирования. Российское законодательство, закрепляя ответственность за такие деяния в ст. 356-358 УК РФ, сталкивается с проблемами имплементации международных стандартов и квалификации новых форм вооруженного насилия. Актуальность исследования обусловлена участием РФ в современных конфликтах, а также растущим вниманием мирового сообщества к соблюдению прав человека в условиях войны.

Теоретические основы регулирования военных преступлений

Эволюция норм в российском праве

Институт военных преступлений в УК РФ восходит к нормам УК РСФСР 1960 г., где ответственность за «преступления против мира и человечности» носила декларативный характер. Современные редакции ст. 356-358 УК РФ (в ред. 2023 г.) формально соответствуют Женевским конвенциям 1949 г., однако их

формулировки остаются излишне общими. Например, ст. 356 УК РФ («Применение запрещённых средств и методов войны») не конкретизирует перечень «запрещённых средств», что затрудняет правоприменение.

Международно-правовые стандарты

Российская Федерация, являясь участником Женевских конвенций, не ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда (МУС), что создаёт правовые коллизии. Так, определение «военного преступления» в ст. 8 Римского статута включает 50 составов, тогда как УК РФ ограничивается тремя статьями. Это приводит к невозможности привлечения к ответственности за деяния, не охватываемые национальным законодательством (например, использование кибероружия).

Проблемы правоприменения

Статистика и судебная практика

По данным Судебного департамента при ВС РФ, в 2022 г. военными судами рассмотрено 400 дел по ст. 356-358 УК РФ, из них:

- 25% завершились обвинительными приговорами;
- 50% прекращены за отсутствием состава преступления;
- 10% переданы в международные инстанции.

Пример: дело о применении кассетных боеприпасов в Сирии (2021 г.) было переклассифицировано на ст. 351 УК РФ («Нарушение правил обращения с оружием») из-за отсутствия в УК РФ прямого запрета на их использование.

Квалификационные пробелы

1. Кибервойна: УК РФ не содержит статей о кибератаках на критическую инфраструктуру в военных целях.
2. Экологический ущерб: Ст. 358 УК РФ («Экоцид») применяется редко из-за неопределённости формулировок.
3. Ответственность командования: Отсутствие аналога «доктрины командной ответственности» (ст. 28 Римского статута) позволяет избегать наказания высшему руководству.

Направления совершенствования

1. Изменения в УК РФ:
 - Введение отдельной статьи о киберпреступлениях в военных целях.
 - Конкретизация ст. 356 УК РФ через приложение перечня запрещённых средств (на основе Дополнительного протокола I 1977 г.).
2. Международное сотрудничество:
 - Создание совместных следственных групп с участием ООН для расследования инцидентов (по примеру Сирийского механизма).
 - Использование цифровых технологий (спутниковый мониторинг, блокчейн) для фиксации доказательств.
3. Реформа военных судов:
 - Введение специализированных составов судей по военным преступлениям.

– Публикация обезличенных решений для формирования единой практики.

Заключение

Несмотря на формальное соответствие УК РФ международным стандартам, пробелы в квалификации и правоприменении снижают эффективность борьбы с военными преступлениями. Для решения этих проблем требуется:

- гармонизация российского законодательства с нормами МГП;
- усиление роли военных судов через специализацию и прозрачность;
- активное использование технологий доказывания.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ (ст. 356-358).
2. Женевские конвенции о защите жертв войны (1949).
3. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям (1977).
4. Постановление Пленума ВС РФ № 24 от 10.06.2020 «О применении норм о военных преступлениях».
5. Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда по делу № 2-34/2021 (2021).
6. Денисов С.А. Военные преступления: теория и практика. М.: Проспект, 2020.
7. Кашепов В.П. Уголовно-правовая охрана международного мира. М.: Норма, 2018.
8. Лукашук И.И. Международное уголовное право. М.: Волтерс Клувер, 2015.
9. Отчёт Судебного департамента при ВС РФ «О деятельности военных судов в 2022 году».
10. Доклад ООН «Военные преступления в Сирии» (2023).

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ: ВЗГЛЯД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

*Попов Филипп Олегович,
предприниматель,
г. Москва*

E-mail: philip.popov@tim.ws

Аннотация. В статье анализируются ключевые проблемы цифрового общества: рост социального неравенства, кризис труда и дефицит офлайн-коммуникаций. Автор рассматривает возможности преодоления этих вызовов с позиций предпринимательского подхода, предлагая концепцию цифровых платформ, направленных на развитие креативной экономики, поддержку локальных сообществ и формирование подлинной вовлеченности пользователей.

Ключевые слова: цифровое общество, социальные сети, креативная экономика, предпринимательство, цифровые платформы, инновации.

Современное общество переживает глубокие трансформации, вызванные цифровизацией, глобализацией и изменением трудовых практик. Цифровые технологии становятся частью социальной инфраструктуры, формируя новые модели занятости, коммуникации и самопрезентации [1]. Однако цифровые платформы не только создают новые возможности, но и усиливают социальное неравенство: алгоритмы продвижения концентрируют внимание вокруг небольшой группы пользователей – «инфлюенсеров», тогда как большинство остаются «невидимыми» [2]. Это формирует «цифровую иерархию», где экономический и социальный капитал распределяются крайне неравномерно.

Кроме того, культура «глянцевой самопрезентации» порождает кризис идентичности. Пользователи создают идеализированные версии себя, что приводит к фрагментации личности и росту тревожности [3]. Пандемия COVID-19 лишь подчеркнула ограниченность цифровых коммуникаций как замены реального общения [4].

Эти процессы отражают ключевые вызовы позднекапиталистического общества – экономическое неравенство, кризис труда и эрозию социальных связей [5]. С точки зрения предпринимателя, они открывают пространство для инноваций, способных предложить новые формы участия, занятости и взаимодействия. Предпринимательская перспектива позволяет рассматривать

цифровые противоречия не как теоретическую абстракцию, а как задачу проектирования новых экономических и социальных решений.

Современные платформы формируют модель неравенства, где внимание и монетизация концентрируются у небольшой группы пользователей. Этот феномен описывается как «экономика внимания» [6]: внимание – ограниченный ресурс, который распределяется крайне неравномерно.

Исследования показывают, что верхний процент пользователей аккумулирует большую часть доходов и видимости, в то время как большинство выступает пассивными наблюдателями [2]. Алгоритмы усиливают этот разрыв, «вознаграждая» популярность и препятствуя продвижению новых участников. Так закрепляется цифровая элита – отражение классических моделей неравенства, но в новой технологической форме. Платформы становятся не только средством коммуникации, но и механизмом воспроизводства социальной стратификации.

Рынок труда стремительно трансформируется. Классическая офисная модель, основанная на стабильности и иерархии, утрачивает актуальность [6]. Одним из проявлений этого кризиса стала gig economy – экономика краткосрочных заданий и фриланса. Она обеспечивает гибкость, но порождает уязвимость и нестабильность занятости, формируя класс «прекариата» [5].

По данным McKinsey [7], около 30% экономически активного населения США и Европы вовлечены в независимую занятость, что подтверждает растущий спрос на альтернативные модели труда. Одной из них стала passion economy – экономика увлечений, где доход строится на личных интересах и уникальных навыках [8].

Такие модели позволяют снижать барьеры входа в экономику, обеспечивать гибкость и формировать баланс между работой и личной жизнью. Предпринимательский подход к кризису труда видит в нём не проблему, а возможность – для создания цифровых решений, соединяющих самореализацию и занятость. Переход от индустриальной к цифровой модели труда отражает фундаментальный сдвиг в структуре занятости и ценностях труда.

Цифровизация изменила характер социальных связей: онлайн-взаимодействие вытесняет офлайн-общение, формируя «сетевой индивидуализм» [9], при котором множество слабых контактов не компенсируют дефицит реальных связей.

Пандемия COVID-19 усилила этот эффект: миллионы людей испытали одиночество и изоляцию [4]. Исследования показывают, что доверие и эмоциональная насыщенность гораздо выше при личном взаимодействии. Одновременно снижается уровень «социального капитала» [10], а локальные сообщества утрачивают устойчивость. Социальная изоляция стала фактором общественного здоровья, сопоставимым по риску с курением и ожирением

Для предпринимателей это не только вызов, но и возможность: цифровые продукты, объединяющие онлайн- и офлайн-форматы, могут стать инструментом восстановления локальных связей. Такие платформы способны поддерживать

микросообщества, организовывать события «по соседству» и снижать социальную изоляцию.

Традиционные соцсети ориентированы на «глянцевый успех», где ценность определяют статус и визуальная привлекательность. Однако значительная часть населения обладает прикладными навыками – ремеслом, локальной экспертизой, бытовыми умениями – которые остаются вне внимания алгоритмов.

Развитие peer-to-peer и sharing-платформ создаёт микроэкономику, где ценность формируется через обмен знаниями и практиками [11]. Такие процессы связаны с концепцией «демократизации инноваций» [12]: пользователи сами создают новые экономические модели, снижая риск социального исключения.

Микроэкономика способствует формированию доверия и локальных связей, укрепляя социальный капитал и предоставляя возможности для экономической и культурной мобильности.

Современные социальные платформы поощряют конструирование «глянцевого образа» и постоянное сравнение с другими [13] [14]. Визуальные платформы, такие как Instagram и TikTok, формируют стандартизированные образы успеха, подталкивая пользователей к самоконтролю и конформизму. Это усиливает тревожность и отчуждение, снижает аутентичность самовыражения.

Альтернативная модель акцентирует внимание на реальном опыте и повседневных практиках. Согласно концепции «аутентичного самовыражения» [15], согласованность между внутренними ценностями и внешними действиями повышает психологическое благополучие.

Таким образом, платформы, ориентированные на аутентичность, могут стать инструментом культурного сдвига – от имитации успеха к разнообразию опыта и смыслов.

Экономическое неравенство, кризис труда и эрозия социальных связей – ключевые вызовы цифрового капитализма. Современные платформы усиливают их, поскольку ориентированы на самопрезентацию и рекламу.

Необходим новый тип цифрового продукта, объединяющий функции социальной сети, инструмента креативной экономики и платформы локальных сообществ. Такой подход соединяет технологию и социальную миссию, обеспечивая справедливое распределение возможностей, гибкость занятости и подлинную вовлеченность.

Для предпринимателей это не только социальная ответственность, но и стратегическая возможность создавать инновации, отвечающие на фундаментальные потребности общества и формирующие устойчивые модели будущего. Тем самым предприниматель становится не только экономическим актором, но и социальным инженером, способным трансформировать цифровые структуры в направлении устойчивости и гуманности.

Литература:

1. Castells M. The Rise of the Network Society (2nd ed.). – Wiley-Blackwell, 2009. – 536 p.
2. Van Dijck J. The Culture of Connectivity: A Critical History of Social Media. – Oxford University Press, 2013. – 261 p.
3. Turkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. – Basic Books, 2011. – 384 p.
4. Holt-Lunstad J. The Potential Public Health Relevance of Social Isolation and Loneliness: Prevalence, Epidemiology, and Risk Factors. // Public Policy & Aging Report. – 2020. – Vol. 30, No. 4. – P. 130-135.
5. Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. – Bloomsbury Academic, 2011. – 198 p.
6. Davenport T., Beck J. The Attention Economy: Understanding the New Currency of Business. – Harvard Business School Press, 2001. – 240 p.
7. McKinsey Global Institute. Independent work: Choice, necessity, and the gig economy [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/independent-work-choice-necessity-and-the-gig-economy> (дата обращения: 06.10.2025).
8. Arvidsson A. Value and Virtue in the New Economy. – Palgrave Macmillan, 2019. – 245 p.
9. Wellman B. Physical Place and Cyberplace: The Rise of Personalized Networking. // International Journal of Urban and Regional Research. – 2001. – Vol. 25, No. 2. – P. 227-252.
10. Putnam R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. – Simon & Schuster, 2000. – 541 p.
11. Sundararajan A. The Sharing Economy: The End of Employment and the Rise of Crowd-Based Capitalism. – MIT Press, 2016. – 256 p.
12. Von Hippel E. Democratizing Innovation. – MIT Press, 2005. – 216 p.
13. Marwick A. E. Status Update: Celebrity, Publicity, and Branding in the Social Media Age. – Yale University Press, 2013. – 360 p.
14. Festinger L. A Theory of Social Comparison Processes. // Human Relations. – 1954. – Vol. 7, No. 2. – P. 117-140.
15. Kernis M. H., Goldman B. M. A Multicomponent Conceptualization of Authenticity: Theory and Research. // In Zanna M. P. (Ed.) Advances in Experimental Social Psychology. – Vol. 38. – Academic Press, 2006. – P. 283-357.

НАСЛЕДОВАНИЕ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

*Токтаева Ирина Викторовна,
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола,*

e-mail: itoktaeva@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуется процедура наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Рассматривается порядок назначения доверительного управляющего, анализируются правовые позиции судебных инстанций относительно заключения договора доверительного управления долей в уставном капитале общества. Обозначены права и обязанности наследников, возникающие после получения доли в уставном капитале общества.

Ключевые слова: нотариальная деятельность, нотариат, общество с ограниченной ответственностью, наследник, наследодатель.

С каждым годом количество российских юридических лиц растет. Например, количество юридических лиц на первое января 2025 года составило 3 232 477, из них большая часть – это общества с ограниченной ответственностью, их насчитывается – 2 544 116 шт.

Учитывая широкую распространенность ООО, нередко ситуации, когда один из участников организации скончался, и возникает необходимость в переоформлении принадлежащей ему доли. В связи с этим представляется целесообразным детально изучить порядок наследования долей в уставном капитале ООО, с которым граждане сталкиваются при оформлении наследственных прав после ушедших родственников – участников общества.

Опираясь на положения статьи 1112 Гражданского кодекса РФ наследственную массу составляет всё имущество, которое принадлежало наследодателю на день его смерти. Исключаются из состава наследства только права и обязанности, которые неразрывно связаны с личностью наследодателя (например, алиментные обязательства, права на возмещение вреда и т.п.) [1].

Из всей наследственной массы можно выделить как особое имущество долю в уставном капитале ООО. Переоформив долю, владелец наделяется как имущественными, так и корпоративными правами.

Предлагаю подробнее разобраться как же происходит процедура наследования доли в уставном капитале ООО. Для начала необходимо обратиться к понятию общества с ограниченной ответственностью, оно содержится в статье 2 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее, ФЗ «Об ООО»). Из указанной статьи следует, что обществом с ограниченной ответственностью признается учрежденное одним лицом или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли определенных учредительными документами размеров [2].

Основным и главным документом общества является – Устав, им определяются правила участия в обществе и основные положения об отчуждении доли третьим лицам.

Размер доли участника общества определяется как в виде дроби, так и в виде процентов. Он должен быть соразмерен номинальной стоимости этой доли и уставного капитала общества.

Относительно наследования доли в уставном капитале общества, из пункта 8 статьи 21 ФЗ «Об ООО» следует, что они переходят к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, которые были участниками общества, если иное не предусмотрено уставом общества [2].

Устав организации может содержать условие об обязательности получения согласия остальных участников для перехода доли к наследникам и правопреемникам, при этом порядок получения такого согласия может быть регламентирован уставом.

Однако в пункте 66 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что для получения свидетельства о праве на наследство, которое состоит из доли в уставном капитале общества, согласие участников общества излишне [3]. Вследствие этого, согласие необходимо только при непосредственном переходе доли к наследнику.

Какие документы необходимы для оформления наследства на долю в уставном капитале общества? От наследников требуется предоставление следующего пакета документов:

- устав (копию устава) общества, в действующей редакции на момент открытия наследства (актуальную версию можно найти на сайте ФНС);

- выписку из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) (можно получить на сайте ФНС в электронном виде, срок её действия не ограничен правовыми актами, в любом случае при выдаче свидетельства о праве на наследство нотариус запрашивает свежую выписку);

- документ, подтверждающий право наследодателя на долю в уставном капитале общества (например, решение или протокол о создании ООО; договор купли-продажи или дарения; решение или протокол об увеличении уставного

капитала, если наследодатель стал участником путем принятия в общество; свидетельство о праве на наследство; свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, выдаваемое пережившему супругу, а также другие иные документы);

– справку общества об оплате доли наследодателем (выдается обществом, но в случае, если общество не выдаст такую справку, то нотариус может запросить её сам; оплата доли в обществе с момента регистрации регулируется пунктом 1 статьи 16 ФЗ «Об ООО»);

– отчет, устанавливающий рыночную стоимость доли в уставном капитале умершего участника общества (отчет производится исключительно оценщиком, который имеет квалифицированный аттестат по специальности «оценка бизнеса» (пп. 10 п. 1 ст. 333.25 НК РФ), отчет необходим для исчисления нотариального тарифа) [4];

– список участников ООО (предоставляется обществом, ведение списка участников общества регулируется ст. 31.1 ФЗ «Об ООО») [5].

Порядок управления долей в уставном капитале общества до момента вступления в наследство после умершего участника общества предусмотрен Гражданским кодексом Российской Федерации (далее, ГК РФ).

Если наследственное имущество включает активы, требующие управления, то, согласно ГК РФ, нотариус, выступая в роли учредителя, заключает договор доверительного управления на этот имущественный комплекс (пункт 1 статьи 1173 ГК РФ) [1].

Следует учитывать, что доверительным управляющим может быть назначено любое лицо, за исключением государственных органов, органов местного самоуправления и учреждений (статья 1015 ГК РФ) [1].

Прежде чем заключить договор доверительного управления необходимо получить согласие на его оформление, поскольку в противном случае существует риск признания договора недействительным из-за нарушения законодательных требований (статья 168 ГК РФ) [1].

В судебной практике сформировались две основные точки зрения относительно возможности заключения договора доверительного управления долей в уставном капитале ООО:

1. Доля в уставном капитале ООО может быть объектом доверительного управления.

Судебные решения, связанные с этой позицией:

– Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.09.2021 №Ф09-6353/21 по делу №А60-50961/2020;

– Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22.10.2003 №А58-6522/02-Ф02-2972/03-С2;

– Постановление ФАС Московского округа от 30.03.2004 №КГ-А40/1983-04.

В рассматриваемых судебных актах суды не рассматривали напрямую возможность передачи доли в уставном капитале в доверительное управление, однако для разрешения споров руководствовались нормами ГК РФ, регулируемыми договор доверительного управления.

2. Доля в уставном капитале ООО не может быть объектом доверительного управления.

Судебное решение, связанное с этой позицией:

– Постановление ФАС Центрального округа от 13.05.2005 по делу N А09-1266/04-2-7.

В одном из документов разъясняется пункт 1 статьи 1018 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому имущество, переданное в доверительное управление, отделяется от другого имущества учредителя и имущества доверительного управляющего, учитывается на отдельном балансе и ведется самостоятельный учет.

Поскольку долю невозможно обособить и поставить на баланс, ее передача в доверительное управление невозможна.

После утверждения нотариусом доверительного управления наследственным имуществом в виде доли в уставном капитале общества информация о лице, осуществляющем управление данной долей, должна быть зарегистрирована в Едином государственном реестре юридических лиц [6].

В регистрирующих орган передаются следующие документы:

заявление, включающее в себя соответствующие изменения в ЕГРЮЛ;

заверенная в установленном порядке копия свидетельства о смерти.

Заявителем в этом случае выступает нотариус, который заполняет форму, ставит свою подпись и использует гербовую печать.

В соответствии со статьей 80 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, заверение подписи нотариуса-заявителя не требует подтверждения другим нотариусом [7].

После оформления наследства на долю в уставном капитале общества необходимо внести изменения в Единый государственный реестр юридических лиц. Для этого в регистрационный орган (ФНС РФ) следует представить следующие документы:

заявление о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ, которое подписывает наследник;

документ, подтверждающий переход доли или части доли к наследникам граждан, которые были участниками общества, и исходящий от самого общества.

Заявление, которое подается в регистрирующий орган, должно быть подписано уполномоченным лицом, а подлинность подписи необходимо удостоверить нотариально [6].

Также необходимо выделить, какие права и обязанности возникают у наследников после получения доли в уставном капитале общества.

К правам наследников относятся:

Право на управление: наследники получают право голосования на общих собраниях участников общества в зависимости от размера своей доли. Это позволяет им участвовать в принятии решений, касающихся деятельности общества.

Право на дивиденды: наследники имеют право на получение дивидендов пропорционально своей доле в уставном капитале. Это означает, что они могут получать частично прибыль общества, делимую между участниками.

Право на информацию: наследники вправе получать сведения о деятельности общества, включая финансовую отчетность и другие документы, что позволяет им оценивать состояние бизнеса.

Право на выход из общества: наследники могут воспользоваться правом выхода из общества, продав свою долю или требуя выкуп её у других участников.

К обязанностям наследников относятся:

Ответственность по обязательствам: наследники несут ответственность по обязательствам общества в пределах стоимости своей доли. Это означает, что они могут привлекаться к ответственности исключительно в рамках своей доли в уставном капитале, но не личным имуществом.

Участие в убытках: в случае убытков общества наследники могут быть обязаны покрыть их в соответствии с долей, которую они унаследовали.

Соблюдение уставных норм: наследники обязаны соблюдать устав общества и решения, принятые на общих собраниях, что включает в себя выполнение всех обязательств, вытекающих из участия в обществе.

Наследование доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью обеспечивает наследникам значительные права, однако они также принимают на себя определенные обязательства и риски. Важно, чтобы наследники, с целью эффективного управления своей долей и минимизацией возможных рисков, были осведомлены о своих правах и обязанностях.

Правильное оформление наследства является критически важным для обеспечения законных прав наследников. Неправильные или неполные документы могут привести к юридическим спорам и затруднениям в управлении долей. Соблюдение всех необходимых юридических процедур, включая внесение изменений в Единый государственный реестр юридических лиц, помогает избежать конфликтных ситуаций и обеспечивает прозрачность в отношении прав наследников.

Таким образом, правильное и своевременное оформление наследства в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью является залогом стабильности в управлении бизнесом и защиты прав наследников.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
2. Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 №9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании".
4. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025).
5. Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» (утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ 28 – 29.05.2010).
6. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 №129-ФЗ (последняя редакция).
7. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).

ПОМОЩЬ НОТАРИУСА В ВЕДЕНИИ БИЗНЕСА

*Токтаева Ирина Викторовна,
Марийский государственный
университет, г. Йошкар-Ола,*

E-mail: itoktaeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль нотариуса в бизнесе. Какие услуги нотариусы оказывают, чтобы снизить риски по ведению бизнеса. Также рассматриваются этапы прохождения регистрации ООО, какое участие в этом принимает нотариус. Определяются плюсы и минусы регистрации ООО через нотариуса.

Ключевые слова: нотариат, нотариальная деятельность, нотариус, бизнес, общество с ограниченной ответственностью.

Второго апреля прошлого года состоялась встреча президента Федеральной нотариальной палаты Константина Анатольевича Корсика с депутатами Государственной Думы – членами фракции «Единая Россия». В своем докладе Константин Анатольевич отметил: «Сегодня нотариат России выполняет ключевые задачи в обеспечении стабильности правоотношений, в экономической и социальной сферах». Также он привел примеры острых проблем и социально значимых задач, которые удалось решить за последние годы именно благодаря нотариату [1].

Эффективная организационная структура, высокая квалификация и ответственность, применение цифровой техники в нотариальной работе формируют огромный потенциал для нотариата в решении актуальных вопросов общества, страны. Кроме того, в сфере корпоративной деятельности можно расширить компетенцию нотариуса, чтобы решить острую проблему незаконной смены генерального директора общества.

Для обществ регистрация юридического лица как ООО через нотариуса является одним из удобнейших способов получения официального статуса компании. Таким специалистам предоставляется право заверить документы, а также отправить их в Федеральную налоговую службу. Это упрощает весь процесс, делает его надежнее.

В данной статье мы рассмотрим, какую роль играет нотариус в ведении бизнеса, нужен ли нотариус при регистрации ООО и какие из всего этого можно выявить плюсы и минусы.

Еще в 2014 году законодатель начал вводить обязательную нотариальную форму для изменения корпоративных отношений, чтобы исключить риски в бизнесе. В начале это применялось для купли-продажи и дарения доли в ООО, затем для заявлений о выходе участника из общества, о выкупе своей доли, позже добавилось нотариальное подтверждение факта принятия решения органом управления юридического лица [2].

Сегодня в обязательном порядке нотариус подтверждает и оформляет факт принятия решения об увеличении уставного капитала ООО и состав участников общества, присутствовавших при принятии указанного решения [3].

К нотариусам обращается крупный и малый бизнес, от ИП до ООО, в том числе с участием иностранных граждан. У всех свои запросы, к примеру, индивидуальные предприниматели часто оформляют доверенности на представление их интересов бухгалтерами. Юридические лица – внесение изменений в ЕГРЮЛ, заключают договоры купли-продажи недвижимого имущества и долей, соглашения о предоставлении опционов.

Федеральной нотариальной палатой (ФНП) создана единая информационная система нотариата. Часть этой системы доступна только специалистам, а часть – всем. Полезными сервисами для бизнеса могут быть сервисы проверки доверенности и договоров инвестиционного товарищества, реестры наследственных дел и уведомлений о залоге движимого имущества, проверка подлинности нотариального документа по QR-коду [4].

Если подумать, то для предпринимателей реестр наследственных дел не интересен, но иногда случается так, что контрагент внезапно умирает и с кого же тогда спрашивать? Конечно, с наследников. Предприниматель отправляет претензию нотариусу, а он в свою очередь уведомляет наследников о долгах [5].

Также бизнес в своей деятельности часто сталкивается с доверенностями: нотариальными и простыми письменными. Необходимо проверить, не отменены ли они, чтобы не совершить сделку с незаконным представителем компании. Причем по нотариальным доверенностям сведения в реестр вносит нотариус, а по простым должен подавать заявление сам предприниматель через сайт ФНП, подписав квалифицированной электронной подписью.

Договор инвестиционного товарищества оформляется редко, обычно он заключается под конкретные проекты, например, несколько юридических лиц соединяют свои вклады и совместно инвестируют средства без образования новой компании. А вот выписки из реестра уведомлений о залогах движимого имущества на сегодняшний день стали очень популярны. Реестр позволяет проверить, не заложено ли имущество, которое вы приобретаете, и это не только

автомобили, специальная техника, но и станки, другое промышленное оборудование. Закладывают его не только банкам – бизнесмены могут давать друг другу займы под залог, не подписывая нотариальный договор. Тогда наличие информации в реестре является страховкой и для залогодержателя, и для залогодателя.

Теперь разберемся с регистрацией ООО через нотариуса. Обращение учредителей к нотариусу необходимо в случае, когда они желают осуществить всю процедуру в форме нотариального действия. Действия, которые выполняет специалист:

производит регистрацию всех документов;

заверяет их своей подписью и печатью –

это придает им юридическую силу и гарантирует их законность.

Такая услуга может быть использована, если учредители не имеют возможности лично обратиться в налоговую инспекцию или регистрационную палату.

При этом учредитель будущего ООО имеет возможность подать все документы в регистрирующий орган, не обращаясь за помощью к нотариусу, но ему нужно самому явиться в налоговую.

Чтобы получить юридический статус своего ООО через нотариуса, нужно совершить определенные шаги:

1. Решить, какое будет название у будущего предприятия.
2. Закрепить за ним юридический адрес, но для этого потребуется получить договор аренды и подтверждающую право аренды выписку из ЕГРН.
3. Проработать все внутренние вопросы, например, установить уставной капитал, избрать генерального директора и т.д.
4. Определиться с ОКВЭД и системой налогообложения.
5. Принять Устав организации и подписать договор об ее учреждении.
6. Собрать пакет документов и отдать его нотариусу для заверения.
7. Дождаться ответа из налоговой.

Какие документы необходимо предоставить нотариусу для регистрации ООО? Для регистрации ООО потребуется: документ, удостоверяющий личность учредителя организации и самого нотариуса (как представителя), заполненная форма Р11001, Устав организации и договор об учреждении ООО [6].

«Государственная онлайн-регистрация бизнеса» – это удобный сервис, который помогает подготовить и отправить заявление по форме № Р11001 и Устав ООО в налоговый орган. Так как заявление подается в электронном виде, то не нужно будет платить государственную пошлину.

Примерная сумма регистрации ООО через нотариуса обычно складывается из фиксированной стоимости. Перед тем, как учредитель подаст документы лично или через нотариуса, он должен заплатить государственную пошлину, размер которой на данный момент составляет 4000 рублей [7].

При отправке всего пакета электронно такую сумму не нужно платить, но потребуется УКЭП, выпуск которой в удостоверяющем центре стоит от 2000 рублей.

Затем необходимо оплатить услуги нотариуса и иные дополнительные пункты, например, открытие расчетного счета, покупка контрольно-кассовой техники и т.д.

В основном существует две причины отказа в регистрации юридического лица: во-первых, собран неполный список сведений о предприятии (отсутствует индекс ЮЛ, неправильное название, недочеты в заполнении формы, нет паспорта учредителя и т.д.); во-вторых, на предоставленный адрес ЮЛ зарегистрировано более 10 объектов.

Исходя из всего вышесказанного, можно выделить следующие плюсы и минусы регистрации ООО через нотариуса.

Плюсы: контроль со стороны нотариуса позволяет избежать неточностей при заполнении документов; экономия времени; скорость выполнения услуги; минимальное количество документов; возможность проведения регистрации сразу с несколькими заявителями; не требуется получение КЭП для отправки документов на регистрацию в налоговый орган; клиент не ограничен типовым Уставом (некоторые сервисы регистрации подразумевают такое).

Минусы: после заверения всех документов невозможно отказаться от нотариальных услуг; дополнительные затраты на работу специалиста; «неполное оформление» всех документов (нотариус за вас не заполнит форму Р11001, он только может ее заверить).

Таким образом, в статье мы определили, в чем же заключается помощь нотариуса бизнесу, какие услуги он оказывает для бизнеса, в том числе для ИП и ООО. Также подробно рассмотрели регистрацию юридического лица как ООО через нотариуса. Роль специалиста в данном процессе имеет немалое значение, поскольку он проверяет правильность и достоверность оформления учредительных документов, отвечает за подготовку и заверение, а также последующую передачу в регистрирующий орган.

Это имеет свои особенности и преимущества. Так, к примеру, данная схема позволяет сберечь время и силы учредителей, исключая необходимость самостоятельного обращения в государственные ведомства.

Важно помнить, что регистрация через нотариуса потребует дополнительные затраты на услуги и длительное время на подготовку документов.

Выбор между регистрацией ООО через нотариуса или через налоговую зависит от конкретного случая, специфики работы организаций и приоритетов учредителей. Конечно, прежде чем принимать решение, рекомендуется получить консультацию у специалиста и проанализировать весь процесс регистрации.

Литература:

1. "Вклад нотариата России в решение социально значимых задач государства и общества обсудили в Госдуме", URL: <https://notariat12.ru/news/view/985> (дата обращения 19 июня 2024 года).
2. "Какие услуги нотариусов помогут бизнесу снизить риски", URL: <https://rg.ru/2023/05/18/reg-urfo/zalog-uspeshnosti-biznesa.html> (дата обращения 19 июня 2024 года).
3. Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) "Об обществах с ограниченной ответственностью".
4. "Цифровые сервисы нотариата для граждан обсудили в Совфеде", URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/cifrovye-servisy-notariata-dlya-grazhdan-obsudili-v-sovfede-2401> (дата обращения 19 июня 2024 года).
5. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1) (ред. от 24.07.2023).
6. "Регистрация ООО через нотариуса", URL: <https://astral.ru/info/registratsiya-biznesa/registratsiya-ooo/registratsiya-ooo-cherez-notarius/> (дата обращения 19 июня 2024 года).
7. "Как открыть ООО в 2024 году: пошаговая инструкция", URL: <https://kontur.ru/articles/2591> (дата обращения 19 июня 2024 года).

ФИНАНСОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ В АФРИКЕ: РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Юссуф Али Ахамада,
Государственный университет
управления, г. Москва*

E-mail: yousoufali2023@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются достижения в области цифровых технологий, направленные на повышение финансовой доступности в Африке. Основное внимание уделяется анализу влияния цифровых технологий на финансовую доступность, включая: расширение доступа к финансовым услугам для населения, особенно в сельских и отдаленных районах; снижение транзакционных издержек и повышение эффективности финансовых операций; улучшение финансовой грамотности и осведомленности населения; развитие мобильных платежей и других цифровых финансовых инструментов. Также обсуждаются потенциальные последствия этих достижений: улучшение экономического роста и сокращение бедности; увеличение финансовой инклюзии и сокращение неравенства; повышение уровня жизни и улучшение качества жизни населения. В статье предлагаются рекомендации по дальнейшему развитию и внедрению цифровых финансовых технологий в Африке для достижения максимальной финансовой доступности.

Ключевые слова: финансовая доступность, Африка, цифровые технологии, инновации, экономика, развитие, доступ к финансовым услугам, цифровые финансовые технологии, мобильные платежи, финансовая грамотность.

В современном мире цифровые технологии играют ключевую роль в развитии финансовой доступности, особенно в развивающихся странах, таких как Африка. Они предоставляют уникальные возможности для расширения доступа к финансовым услугам, улучшения управления финансами и повышения уровня жизни населения.

Цель исследования – оценить влияние цифровых технологий на финансовую доступность в Африке.

Материал исследования включает научные статьи, отчёты, аналитические обзоры и другие источники, посвящённые экономическим достижениям в области влияния цифровых технологий на финансовую доступность в Африке.

Методы исследования включают анализ, сравнение, обобщение, прогнозирование и другие методы, позволяющие изучить влияние цифровых технологий на финансовую доступность в Африке.

Дирк Конерт провел исследование влияние оцифровки на сокращение бедности в Африке и пришел к следующим выводам: «цифровизация в странах Африки улучшила доступность коммуникаций для большинства бедных, которые были исключены, в частности, из социальных сетей, независимых информационных каналов, услуг мобильного банкинга и электронной коммерции. Создание новых экономических возможностей, например, распределительная деятельность и увеличение потока информации также повысили самооценку людей, их чувство принадлежности и гражданственности. Смартфон стал основным источником доступа в Интернет, что также помогло преодолеть разрыв между городскими и сельскими общинами. Таким образом, мобильные телекоммуникации внесли позитивный вклад в экономический рост даже в наименее развитых регионах, и, по-видимому, еще есть много возможностей для дальнейших улучшений. Тем не менее, африканцы также столкнулись с новыми формами цифровой пропасти между бедными и богатыми, между развитыми и наименее развитыми африканскими странами, а также между Африкой и остальным миром. Кроме того, цифровизация общественной сферы стала обоюдоострым мечом. Авторитарные правительства, такие как Судан и Того, отключили Интернет во время выборов, чтобы облегчить фальсификацию результатов выборов. Кроме того, отсутствие прозрачности и объективности подпитывало распространение ложных новостей, которые быстро распространялись в социальных сетях, особенно во время кризиса, вызванного COVID-19. Наконец, не все, кто пользуется Интернетом, имеют одинаковый доступ к качественной информации. Дезинформация тайно поддерживалась иностранными державами с целью дестабилизации политических режимов или с помощью шпионских программ, поставляемых правительствам для контроля над оппозицией. Поддельные новости в социальных сетях и шпионские программы значительно снизили уровень бедности в Африке» [9].

Цифровые технологии требуют надежного доступа к электричеству для питания центров обработки данных, которые необходимы Африке для расширения продуктивного цифрового роста и помогают создать столь необходимые качественные рабочие места для более чем 22 миллионов африканцев, ежегодно пополняющих рабочую силу [1]. Доступ к Интернету может создать рабочие места и способствовать сокращению бедности в африканских странах. Цифровая революция – это историческая возможность для Африки пройти традиционные этапы экономического развития, чтобы продвинуться в быстрорастущую цифровую экономику с мировым капиталом в 11 500 миллиардов долларов. В нестабильных условиях цифровые технологические решения (например, мобильные деньги) могут позволить предоставлять услуги бедным, в то время как более традиционные методы этого не позволяют. Они могут способствовать созданию систем цифровой идентификации и инициативы по идентификации в интересах развития (ID4D), еще одного ключевого фактора ускорения развития человеческого капитала.

В Того МАР профинансировала в общей сложности 72 миллиона долларов на разработку систем и оборудования социальных услуг в рамках программы Novissi, которая использует алгоритмы машинного обучения и геопространственный анализ на основе метаданных мобильных телефонов для руководства мерами реагирования на пандемию. Используя методы машинного обучения и услуги мобильных денег, программа Novissi обеспечивает бесконтактные экстренные денежные переводы. Самые бедные деревни и районы страны выбираются на основе изображений с высоким разрешением, полученных со спутников, и данных о потреблении домашних хозяйств, репрезентативных для страны. После того, как районы выбраны, программа нацелена на наиболее обездоленных людей с помощью алгоритмов машинного обучения, основанных на метаданных с мобильных телефонов и опросах по телефону. Программа Novissi спрогнозировала потребительские привычки 5,7 миллиона человек (70% населения). В период с ноября 2020 года по март 2021 года 57 000 новых бенефициаров в приоритетном порядке получили бесконтактные социальные выплаты с помощью этих алгоритмов прогнозирования. Novissi является частью финансируемой МАР программы стоимостью 400 миллионов долларов в шести странах Западной Африки [8].

В Либерии растущая бедность и угрозы средствам к существованию, вызванные пандемией COVID-19, способствовали расширению и оцифровке государственных программ денежных переводов. Проект сетей социального обеспечения Либерии положил начало первой программе денежных переводов в городских районах. Это позволило предоставить чрезвычайные пособия почти 15 000 домохозяйств из уязвимых сообществ в районе Большой Монровии, где зарегистрировано наибольшее количество случаев COVID-19 в Либерии. Домохозяйства-получатели получили свои денежные переводы на свои счета мобильных денег. До 70% получателей помощи составляли женщины. Этот проект финансируется за счет кредита МАР в размере 10 миллионов долларов, а также за счет совместного финансирования со стороны USAID (5,4 миллиона долларов) и Министерства иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства (3,5 миллиона долларов) [9].

Как видно из указанных выше проектов, цифровые технологии стремительно меняют мир, что мы наблюдаем каждый день, и Африка находится на переднем крае. Это открывает возможности как с точки зрения коммерческого, так и социального развития. Цифровая революция продолжается, и она открывает уникальные возможности для проектирования и управления городскими пространствами.

В течение нескольких лет распространение сетей мобильной связи изменило систему связи в странах Африки к югу от Сахары. Это также позволило африканцам пропустить этап развития стационарной телефонной связи и сразу перейти в цифровую эпоху.

Правительства все чаще ставят рост, вызванный Интернетом, в число приоритетов, как, например, в Бенине, Того или Кот-д'Ивуаре. У всех есть

амбициозные планы по расширению доступа к высокоскоростному Интернету для всего населения. Большинство стран разработали национальные стратегии в области цифровых технологий, но многие из них все еще находятся на начальных этапах их реализации.

Ожидается, что в течение следующего десятилетия число пользователей цифровых инструментов – то есть Интернета – в Африке увеличится и составит 16% от общего числа в мире. Резкое увеличение количества телефонов, подключенных к Интернету, объясняет стремительный рост числа учетных записей в социальных сетях в странах Африки к югу от Сахары, количество которых увеличилось с 50 до 100 миллионов с 2013 года, в то время как в то же время количество подписок на мобильные телефоны выросло с 581 миллиона до 882 миллионов в 2020 году, как показывает исследование Международного союза электросвязи (МСЭ). Интересно отметить, что уровень проникновения мобильной связи особенно высок на всем континенте, особенно в Западной Африке и на юге Африки, где количество абонентов мобильной связи превышает 100% населения. Ожидается, что, помимо экономических последствий, переход на цифровые технологии позволит правительствам африканских стран повысить уровень жизни своих граждан, особенно самых бедных [7].

Помимо того, что мобильный телефон является средством связи, он широко используется в странах Африки к югу от Сахары для совершения или получения платежей (мобильные деньги). Это также важно, например, для получения информации о политике, доступа к социальным сетям, получения информации о здоровье и медицине, а также для поиска или подачи заявки на предложение о работе.

Страны Африки к югу от Сахары находятся в авангарде индустрии мобильных денег уже более десяти лет, и по состоянию на 2020 год на них по-прежнему приходится большая часть роста. К концу 2024 года в регионе было зарегистрировано 548 миллионов учетных записей, из которых более 150 миллионов были активны ежемесячно [10].

Количество счетов с мобильными деньгами сегодня превышает количество традиционных депозитных счетов. 21% взрослого населения стран Африки к югу от Сахары имеют счета для мобильных денег. С другой стороны, это проникновение неравномерно. Наибольшее присутствие сосредоточено в Восточной Африке, особенно в Кении. В Габоне, Намибии и Зимбабве также наблюдается значительный прогресс.

Самые высокие темпы роста использования этой технологии наблюдаются в Западной Африке, включая Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Гану и Сенегал, где более 30% взрослого населения в настоящее время имеют счета для мобильных денег.

Цифровые технологии необходимы, но недостаточны сами по себе. Электричество, доступ к дорогам, образование и навыки, а также доступное финансирование – все это является частью решения. Необходимы национальные

стратегии и соответствующая государственная политика для обеспечения финансовой доступности, доступности инфраструктуры и инфраструктуры данных. Инвестиции могут включать в себя объекты общего доступа для всех, а также центры обучения и поддержки предпринимательства. Рациональная политика, создающая благоприятные условия для цифровых технологий, будет иметь видимый положительный эффект для правительств, предприятий и домашних хозяйств [2].

Для достижения максимальной финансовой доступности в Африке необходимо разработать и реализовать комплексные стратегии, учитывающие местные особенности и потребности. Можно дать несколько рекомендаций:

1. Обеспечить финансовую доступность и доступность инфраструктуры. Для этого нужны национальные стратегии и соответствующая государственная политика. Инвестиции могут включать создание объектов общего доступа для всех, центров обучения и поддержки предпринимательства.

2. Разработать простые и креативные приложения. Для этого необходимы инвестиции и государственно-частные программы с консультационными услугами для бизнеса и программами обучения работников.

3. Устранить пробелы в цифровой связности. Это позволит обеспечить качественный доступ к цифровому контенту и расширить возможности для производительности и инноваций [5].

4. Цифровизировать системы государственного управления. Например, развивать независимые финансовые сервисы, платформы государственных и муниципальных услуг, информационную поддержку образовательных и культурных проектов.

5. Подготовить специалистов технического и IT-профилей. Они смогут поддерживать и развивать национальные программные системы и продукты, обеспечивать защиту данных и ресурсов от внешних атак [3].

6. Консолидировать усилия в области обеспечения цифровой безопасности. Особенно важно уделить внимание информационной защищённости детей и подростков [4].

Также рекомендуется продолжить сотрудничество с партнёрами, например, с Россией, в областях организации мобильных и телекоммуникационных систем и компьютеризации разных сфер жизнедеятельности.

Таким образом, внедрение новых цифровых технологий в финансовую сферу Африки способствует повышению финансовой доступности и улучшению уровня жизни населения. Однако для реализации этого потенциала необходимо преодолеть ряд ограничений, включая ограниченный доступ к интернету, отсутствие навыков и недостаточную инфраструктуру. Для решения проблем необходима разработка и реализация программ, направленных на повышение доступности и качества цифровых услуг для бедных людей; обучение бедных людей навыкам использования цифровых инструментов; создание инфраструктуры, необходимой для поддержки цифровизации в бедных районах;

сотрудничество между государственными органами, частным сектором и международными организациями для реализации этих программ.

Литература:

1. Башилов Б. И. Цифровизация судопроизводства в странах Африки: состояние и пути развития // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2024. – №4 (66). – С. 615-624.

2. Данилова Л.Н. Интеграция Интернета и цифровых технологий в школьное образование Республики Гана // Вестник ТГУ. – 2024. – №5. – С. 1405-1418.

3. Молодых В.А. Влияние цифровизации экономического пространства на динамику теневой экономики // Вестник Академии знаний. – 2025. – №2 (67). – С. 433-437.

4. Николаева А.М., Зайченко И.М., Диоманде М.И., Шаронова А.Д. Цифровые технологии в стратегии бизнеса развивающихся экономик // Экономика и экологический менеджмент. – 2023. – №3. – С. 90-99.

5. Приходько Д.В., Шеров-Игнатъев В.Г. Цифровая экономика в Африке: состояние и проблемы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2024. – №1. – С. 3-35.

6. Филиппов И.М. Наиболее перспективные направления развития финансовых технологий // Известия ВУЗов ЭФиУП. – 2024. – №3 (61). – С. 33-43.

7. Chenal J. L'impact du numérique sur les villes de l'Afrique de l'Ouest, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://exafepfl.shorthandstories.com/l-impact-du-num-rique-sur-les-villes-de-l-afrique-de-l-ouest/index.html>

8. Donner la priorité aux populations les plus pauvres d'Afrique de l'Ouest: voici comment la technologie a permis au programme de protection sociale Novissi au Togo de changer la donne pendant la pandémie, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banquemondiale.org/fr/results/2021/04/13/prioritizing-the-poorest-and-most-vulnerable-in-west-africa-togo-s-novissi-platform-for-social-protection-uses-machine-l>

9. Kohnert D. L'impact de la numérisation sur la réduction de la pauvreté en Afrique, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/355427783_L'impact_de_la_numerisation_sur_la_reduction_de_la_pauvrete_en_Afrique

10. Responding to COVID-19 by Advancing Social Safety Nets in Liberia, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/results/2022/05/10/afw-responding-to-covid-19-by-advancing-social-safety-nets-in-liberia>

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗАЖИВЛЕНИЯ И ДОЛГОВЕЧНОСТИ МОНОХРОМНЫХ ТАТУИРОВОК

*Проскура Сергей Анатольевич,
независимый исследователь,
г. Сан-Диего, США*

E-mail: inkskinpro@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу процессов заживления и факторов долговечности монохромных татуировок, выполненных преимущественно черным пигментом. Рассматриваются биологические механизмы интеграции красителя в дермальный слой, особенности иммунного ответа кожи, влияние глубины внесения пигмента и техники мастера на равномерность заживления. Особое внимание уделено устойчивости черного пигмента к распаду, фотодеградаци и миграции частиц в тканях, а также влиянию типа кожи, возраста, условий эксплуатации и последующего ухода на сохранение четкости линий и насыщенности тона. В работе проведен анализ распространенных дефектов, возникающих в процессе заживления, и факторов, определяющих долговечность монохромных татуировок по сравнению с цветными. Сделаны выводы о значимости правильной постпроцедурной терапии, качества пигмента и индивидуальных кожных особенностей для достижения долговременного эстетического результата.

Ключевые слова: монохромные татуировки, заживление татуировок, черный пигмент, долговечность тату, фотостабильность, миграция пигмента, уход после татуировки, физиология кожи.

Актуальность исследования. Монохромные татуировки, выполненные черным пигментом, занимают ключевую позицию в современной тату-индустрии благодаря своей универсальности, высокой контрастности и устойчивости к визуальным изменениям. Однако практика демонстрирует значительную вариативность в скорости и качестве заживления, а также в долговечности линий и тоновых переходов. На эти параметры влияет целый спектр факторов – от физиологических особенностей кожи до состава пигментов и техники нанесения.

Несмотря на широкое распространение монохромных татуировок, систематизированных научных данных о комплексном анализе процессов заживления и долгосрочной сохранности визуальных характеристик недостаточно. Это обуславливает необходимость целенаправленного исследования закономерностей поведения черного пигмента в дерме, что имеет практическую значимость как для мастеров, так и для специалистов в области дерматологии и косметологии.

Цель исследования. Целью исследования является определение ключевых факторов, влияющих на процессы заживления и долговечность монохромных татуировок, а также выявление закономерностей, определяющих сохранение четкости линий, плотности заливок и устойчивости черного пигмента в долгосрочной перспективе.

Материалы и методы исследования. В исследовании использовались данные наблюдений за процессами заживления монохромных татуировок у клиентов с различными типами кожи, возрастом и индивидуальными особенностями регенерации тканей.

Анализ проводился на основе фотодокументации в динамике от первого дня до шести месяцев после нанесения, информации о применяемых пигментах и технике мастеров. Применялись методы дерматологической оценки состояния кожи, сравнение результатов при использовании разных протоколов ухода, а также изучение стабильности пигмента под воздействием света и механических факторов. Проводился сопоставительный анализ данных с существующими научными источниками по физиологии кожи и поведению пигментов в дерме.

Результаты исследования. История развития монохромных татуировок тесно связана с эволюцией методов нанесения, пигментов и знаний о физиологии кожи. Первые формы монохромных татуировок появились тысячи лет назад, когда использовались природные пигменты на основе сажи, углерода и золы. Эти вещества глубоко проникали в кожу и демонстрировали удивительную стойкость, что объясняет сохранность древних татуировок, обнаруженных на мумиях. Однако понимание процессов заживления в древности было минимальным, а уход ограничивался природными антисептиками.

В средние века и в начале нового времени монохромные татуировки продолжали наноситься примитивными инструментами, а применяемые углеродные пигменты сохраняли высокую долговечность, но травматичность процесса была значительной. Заживление занимало длительное время, часто сопровождалось осложнениями, что отражалось на качестве рисунка. Тем не менее линии, нанесённые глубоко и правильно, могли сохраняться десятилетиями благодаря химической стабильности углеродных соединений.

С развитием гигиены, появлением медицинских знаний и совершенствованием инструментов в XIX-XX веках началось формирование современной культуры татуировки. Появление электрической тату-машинки

снизило травмирование кожи, ускорило заживление и улучшило стабильность линий. Углеродные черные пигменты стали очищаться и стандартизироваться, что повысило предсказуемость результата.

Во второй половине XX века появилось понимание иммунологических процессов, которые определяют заживление: макрофаги частично поглощают пигмент, фиксируя его в дерме, а фиброз вокруг гранул пигмента способствует долговечности изображения. Эти знания привели к созданию формул пигментов с оптимальным размером и структурой частиц, обеспечивающих стойкость, чистоту тона и минимизацию миграции.

Современный этап характеризуется высокой степенью контроля всех процессов (рис. 1). Монохромные татуировки остаются самыми долговечными благодаря стабильности углеродных пигментов, низкой склонности к фотодegradации и глубинному расположению частиц в коже. Понимание процессов регенерации позволило разработать протоколы ухода, которые значительно ускоряют заживление и улучшают итоговую контрастность. Устойчивость черного пигмента во многом превосходит цветные составы, поскольку он меньше подвержен выцветанию и химическим изменениям под воздействием ультрафиолета.

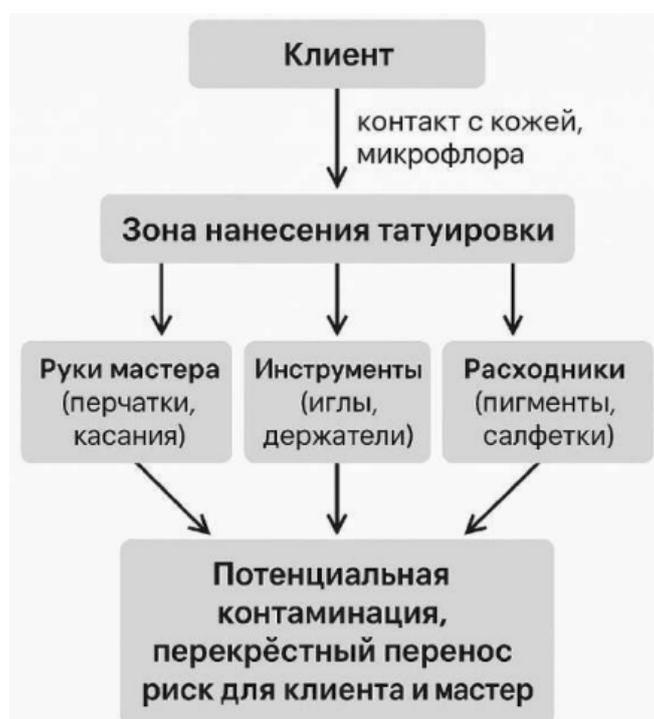

Рис. 1 Этапы контроля работы тату-мастера

Отметим, что современная практика нанесения монохромных татуировок опирается на высокоточные инструменты, безопасные стабильные пигменты и

научно обоснованные протоколы ухода, что позволяет прогнозировать процесс заживления и долговечность рисунка значительно лучше, чем когда-либо ранее.

Электромеханические тату-машинки с регулируемой частотой и глубиной проколов обеспечивают минимальную травматизацию кожи, равномерное распределение углеродного пигмента и четкость линий. Качественные черные пигменты на основе очищенного диоксида углерода или углеродных наночастиц демонстрируют максимальную химическую стабильность, что делает татуировки устойчивыми к выцветанию и расплыванию в долгосрочной перспективе [2].

Благодаря строго контролируемой глубине введения пигмента в дерму современный мастер избегает как поверхностного размещения, которое приводит к быстрому осветлению, так и избыточного давления, вызывающего размытость контуров.

Процесс заживления обычно проходит в несколько фаз. Первые сутки сопровождаются легким воспалением и выделением лимфы, после чего начинается формирование тонкой корочки. В течение первой недели кожа может шелушиться, а линии выглядят слегка блеклыми из-за эпидермального слоя, который временно закрывает пигмент. Во второй–третьей неделе происходит стабилизация цвета, и татуировка приобретает свой постоянный тон [1].

Современные средства ухода, такие как гипоаллергенные барьерные пленки, увлажняющие кремы без отдушек и антибактериальные гели, значительно ускоряют регенерацию тканей и снижают риск воспалений, которые могли бы повлиять на четкость линий.

Примеры долговечности монохромных татуировок подтверждают их высокую устойчивость. Четкие графичные работы, выполненные тонкими линиями с использованием качественного углеродного пигмента, сохраняют контрастность десятилетиями при условии защиты от ультрафиолета (табл. 1). Большие тени и плавные градиенты также показывают хорошую стабильность, так как черный пигмент меньше подвержен фотодеградации по сравнению с цветными.

Даже спустя 10-20 лет правильно выполненные монохромные татуировки остаются читаемыми, а изменения обычно сводятся к мягкому осветлению тона и небольшому расширению линий, что является естественной реакцией кожи со временем.

В результате сочетания современных технологий, стандартов стерильности, оптимальных пигментов и грамотного послетатуажного ухода монохромные татуировки демонстрируют одну из лучших долговечностей среди всех видов татуирования, сохраняя контраст и детализацию на протяжении многих лет [3].

Следует подчеркнуть, что, несмотря на технологический прогресс и высокое качество современных пигментов, монохромные татуировки

сталкиваются с рядом характерных проблем, влияющих на процесс заживления и долговечность рисунка.

Одной из наиболее распространенных трудностей остаётся *индивидуальная реакция кожи*: повышенная чувствительность, склонность к воспалениям или замедленная регенерация могут приводить к частичным потерям пигмента, неровному тону или образованию рубцовой ткани. Даже при правильной технике нанесения кожа может оттолкнуть часть пигмента, что проявляется участками осветления или пятнистостью. Важным фактором также является работа мастера. Слишком поверхностное внесение чернил делает татуировку нестабильной, способной выцвести уже в первые месяцы, а чрезмерное давление и глубокие проколы вызывают размывание контуров, микрорубцы и эффект «грязного» рисунка после заживления.

Таблица 1

Факторы, влияющие на долговечность монохромных татуировок

№	Фактор	Характеристика
1	Качество краски	Использование высококачественных пигментов обеспечивает более стойкий цвет и минимизирует выцветание.
2	Техника нанесения	Профессиональный татуировщик, использующий правильные техники и инструменты, может создать более долговечную татуировку.
3	Тип кожи	Разные типы кожи могут по-разному удерживать краску. Толщина и чувствительность кожи также играют роль.
4	Уход после нанесения	Правильный послеоперационный уход, включая увлажнение и защиту от солнца, помогает сохранить татуировку в хорошем состоянии.
5	Воздействие солнца	Ультрафиолетовые лучи могут вызывать выцветание. Регулярное использование солнцезащитных средств может помочь.
6	Возраст	Со временем кожа теряет эластичность, и татуировки могут расплываться или выцветать.
7	Место нанесения	Некоторые участки тела, более подверженные трению или потоотделению, могут способствовать более быстрому выцветанию.
8	Личный образ жизни	Курение, алкоголь и неправильное питание могут негативно влиять на состояние кожи и, соответственно, на долговечность татуировки.

Во время заживления встречаются проблемы, связанные с *неправильным уходом*. Использование агрессивных средств, чрезмерное увлажнение, трение одеждой или преждевременное удаление корочек способны нарушать структуру эпидермиса и вымывать пигмент. Особенно уязвим монохромный стиль с тонкими линиями, где даже небольшое повреждение влияет на чёткость работы. Отдельную сложность представляет воздействие ультрафиолета. Хотя чёрный пигмент более устойчив, чем цветные, постоянное солнце всё же приводит к постепенному осветлению и расплыванию, особенно на открытых участках тела. Если кожа склонна к гиперпигментации, сильное загаривание может дополнительно сделать фон вокруг татуировки неровным.

Со временем на долговечность рисунка влияет естественное *старение кожи*. Потеря упругости, снижение плотности дермы и микрорубцы

рельефа приводят к тому, что линии чуть расширяются, а тени становятся менее контрастными. На участках с высокой динамикой, таких как локти, запястья или пальцы, этот процесс ускоряется.

Также присутствует риск *постепенного «расползания» чернил* в глубокие слои кожи, что особенно заметно на минималистичных или технически тонких работах. Даже качественные пигменты могут менять насыщенность в зависимости от обменных процессов, лимфодренажа и индивидуальных особенностей организма.

Проблемы в заживлении и долговечности монохромных татуировок чаще всего связаны с биологическими особенностями человека, стилевыми характеристиками работы, техникой мастера и воздействием внешней среды. Их можно минимизировать, но полностью исключить невозможно, поэтому грамотный подход к уходу и выбору специалиста остаётся ключевым фактором сохранения чёткости и глубины татуировки на долгие годы.

По нашему мнению, для минимизации рисков при заживлении и повышения долговечности монохромных татуировок важно сочетание профессиональной работы мастера, грамотного ухода и правильного образа жизни.

Основой является корректная техника нанесения, при которой пигмент вводится строго в дерму, без чрезмерного давления и без слишком поверхностных проколов. Это уменьшает вероятность вымывания чернил, появления размытых контуров и микрорубцевания.

Использование качественных пигментов с высокой плотностью и стабильностью также играет ключевую роль, поскольку именно они дольше сохраняют насыщенность и меньше подвержены деградации под действием света и обменных процессов кожи.

Качественные профессиональные пигменты состоят из мелкодисперсных, равномерно распределённых частиц, которые лучше удерживаются в дерме и дольше сохраняют первоначальный оттенок. Их стабильная формула снижает риск быстрого распада под действием ультрафиолета, кислорода и естественных обменных процессов кожи. Благодаря этому татуировка меньше подвержена выцветанию, неравномерному осветлению и появлению сероватых или рыжих подтонов, которые часто возникают при использовании дешёвых или нестойких красителей.

Важным этапом становится первичный уход, включающий мягкое очищение, умеренное увлажнение и исключение механического воздействия на татуировку. Применение специализированных кремов без отдушек и агрессивных компонентов помогает коже заживать равномерно, снижает риск воспалений и потери пигмента.

Особое внимание требуется защите от ультрафиолета, поскольку даже чёрные пигменты постепенно разрушаются под воздействием солнечных лучей.

Использование одежды, закрывающей татуировку, или кремов с высоким SPF значительно замедляет выцветание и сохраняет контрастность рисунка.

Для людей со склонностью к гиперпигментации особенно важно избегать загара в первые месяцы после нанесения татуировки, поскольку ультрафиолет значительно усиливает выработку меланина, а это может привести к неравномерному потемнению кожи вокруг и внутри рисунка. В период заживления кожа особенно уязвима: она реагирует на солнечное воздействие быстрее и интенсивнее, чем в обычном состоянии, поэтому риск появления тёмных пятен, искажения оттенков татуировки и нарушения её контуров становится максимально высоким. Даже кратковременное пребывание на солнце без защиты может спровоцировать стойкие изменения цвета, которые будет крайне сложно исправить в будущем.

Чтобы предотвратить такие последствия, рекомендуется полностью исключить прямые солнечные лучи, избегать соляриев, носить закрывающую одежду и использовать средства с высоким уровнем защиты после полного заживления кожи. Такой подход позволяет сохранить равномерность пигмента, улучшить процесс восстановления и обеспечить долгосрочную эстетичность татуировки.

На участках, подверженных постоянным движениям, рекомендуется периодически обновлять татуировку лёгким реставрационным сеансом, что позволяет вернуть насыщенность линий и компенсировать естественные изменения кожи. Сочетание профессионального подхода, внимательного ухода и контроля внешних факторов позволяет значительно продлить срок жизни монохромной татуировки и сохранить её выразительность на долгие годы.

Заключение. Долговечность и качественное заживление монохромных татуировок зависят от сочетания профессионализма мастера, правильного подбора материалов и внимательного отношения самого человека к состоянию своей кожи.

Чистота линий, насыщенность оттенков и сохранение чёткости рисунка на протяжении многих лет напрямую связаны с корректной техникой нанесения и использованием стойких пигментов, которые не теряют плотность под воздействием света и естественных процессов обновления кожи. Однако даже идеальная работа мастера требует осознанного ухода: татуировке необходимо обеспечить защиту от трения, пересыхания, агрессивных внешних факторов и особенно от ультрафиолета, который является главным врагом чёрного пигмента.

Регулярное увлажнение, аккуратное отношение к зоне нанесения и соблюдение рекомендаций по защите от солнца помогают сохранить глубину оттенков и предотвратить преждевременное старение кожи, влияющее на внешний вид рисунка.

Итогом становится понимание, что качественная монохромная татуировка – это результат совместных усилий мастера и носителя, где каждый

этап, от процедуры нанесения до ежедневного ухода, играет важную роль. Такой комплексный подход позволяет татуировке долго оставаться выразительной, гармоничной и эстетически привлекательной, подчеркивая индивидуальность человека на протяжении многих лет.

Литература:

1. Боровец П. Роль художественной анатомии в формировании устойчивого качества татуировки: от эскиза до зажившего результата // Актуальные исследования. – 2025. – №. 50 (285). – С. 60-63.
2. Сорокина А. В. Современный взгляд на лечение рубцов после татуажа // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2019. – №. 6. – С. 3-5.
3. Huang E. C. Scored in ink: A narrative of tattoos as self-care, healing, and reclamation // The Vermont Connection. – 2016. – Т. 37. – №. 1. – С. 9.

Журнал «Science Time»

Выпуск № 10/2025

В выпуске представлены
материалы Международных
научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества
за октябрь 2025 года

Россия, г. Казань

28 октября 2025 года

Компьютерная верстка
А.В. Сятынова

Издано при поддержке
«Общества Науки
и Творчества»
г. Казань

